2-го Іюня № 22. 1883.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.
Безъ доставки
на годъ. . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяц. . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяц. . 4 р. — к.
Отдѣльн. нумера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ. . . . 8 р. —
на 9 мѣсяц. . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . 5 р. —
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ . . . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ ред. СПБ. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА
принимается въ Конторѣ—СПБ., Надеждинская, д. 19, кв. 32 а также въ книж. маг. Вольфа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь»
Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Льготы Сибирскимъ инородцамъ и раскольникамъ.—Китайскій военный флотъ. *М. Венюкова.*—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Иркутска, Красноярска, Енисейска, Тобольска и изъ Зайсанскаго Поста.—Узаконенное хищничество. *С.*—Очерки Южной Сибири. *Петра Прохорова.*—Волкъ на травлѣ. *Аленича.*—Хроника жизни за недѣлю.—Библіографія *М. Венюкова.*—Биржевыя извѣстія.—Объявленіе.

ЛЬГОТЫ СИБИРСКИМЪ ИНОРОДЦАМЪ И РАСКОЛЬНИКАМЪ.

Высочайшій манифестъ по случаю коронаціи коснулся также сибирскихъ недоимщиковъ и инородцевъ. Въ пункт. 1-мъ говорится: „Простить всѣ недоимки, числившіяся къ 1 января 1883 года: по подушной подати во всей имперіи; по взимаемымъ въ Бессарабской губерніи биру, даждію, оброку и личной подати; по кибиточному сбору; по подымной подати въ Кубанской и Терской областяхъ и въ Западной Сибири; по ясачному сбору и оброчной подати, платимымъ кочевыми, бродячими и осѣдлыми инородцами Кабинету Нашему и по шестикопѣечному сбору въ Сибири".

Мы позволяемъ себѣ познакомить съ характеромъ инородческихъ недоимокъ, по недавно вышедшему изслѣдованію. На татарахъ Тобольской и Томской губерній, въ 1875 году эти недоимки достигали:

По Тобольскому	округу	318.860 р. 45 к.
„ Тюменскому	„	27.812 „ 54 „
„ Ялуторовскому	„	59.042 „ 99 „
„ Тарскому	„	74.518 „ 38 „
	Всего . .	480.234 р. 36 к.

По Томской губерніи въ 1875 году на осѣдлыхъ татарахъ Томскаго и Каинскаго округовъ въ недоимкѣ окладныхъ сборовъ было 37.578 руб. 36¾ коп. На основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія комитета министровъ 18 апрѣля 1875 г., по бѣдности и несостоятельности этого населенія, сложено было 35.409 руб.

Оброчная плата, взимаемая за отдачу въ аренду рыболовныхъ угодій, принадлежащихъ инородцамъ, по распоряженію земскаго начальства, въ большинствѣ случаевъ обращается сполна въ казну на пополненіе считающихся недоимокъ.

Тобольскій губернскій совѣтъ, разсмотрѣвъ представленныя командированными чиновниками удостовѣренія, нашелъ, что при настоящемъ экономическомъ состояніи инородцевъ Тобольской губерніи одновременное взысканіе съ нихъ всей числящейся за ними недоимки представляется совершенно невозможнымъ.

Въ подобномъ же положеніи находятся волости оброчныхъ чувальщиковъ, прежнихъ казанскихъ переселенцевъ татаръ, за которыми недоимки было 26.085 руб. на 906 ревизскихъ душъ, волости Бабасинская, Истецкая, Порогайская, Надцинская, Вегайская и Уватская, въ которыхъ 53.972 руб. недоимки на 2.157 душъ.

Причины обѣднѣнія и разоренія тобольскихъ татаръ усматриваются въ уменьшеніи звѣроловства и рыболовства („дѣло о недоимкахъ съ инородцевъ" и „журналъ Тобольск. губ. совѣта"), кромѣ того въ преслѣдующихъ инородцевъ съ 1860 года по нѣскольку лѣтъ сряду неурожаяхъ и послѣдовавшихъ за ними голодахъ.

Дальнѣйшею причиной были падежи скота. Подобные падежи въ Сибири опустошаютъ цѣлыя мѣстности, почему многіе инородцы остались безъ рабочаго скота.

Четвертая причина, это—лѣсные пожары. Но въ общемъ—отнятіе угодій и эксплуатація русскими. Недоимки за инородцами числились десятки лѣтъ и взыскать ихъ было невозможно.

Несмотря на то, что татарское населеніе отличается крѣпкимъ сложеніемъ и принадлежитъ къ породистой татарской расѣ, въ нѣкоторыхъ волостяхъ послѣдствіемъ бѣдствій замѣчалось вырожденіе, убыль населенія и перевѣсъ смертности надъ рожденіями. По спискамъ населенныхъ мѣстъ показывалось въ Тобольскомъ округѣ въ 1868 году татаръ и бухарцевъ 15.740 душъ, по свѣдѣніямъ же 1878 г., доставленнымъ въ главное управленіе Западной Сибири, ихъ всего 14.784. Въ Тюменскомъ округѣ въ 1868 году было 9.083, а нынѣ 9.099, т.-е. населеніе почти не прибыло.

Барабинскіе или Каинскіе татары еще недавно жили богато; но затѣмъ, послѣ того, какъ они были оттѣснены русскими отъ рыболовныхъ угодій озеръ Чановъ, стѣснены въ земляхъ, а также записаны въ осѣдлые, бытъ ихъ началъ ухудшаться.

Въ 1875 году за ними считалась недоимка въ 35.241 р., которая по бѣдности была сложена, но затѣмъ въ 1878 году вновь возросла до 15.000 руб. Населеніе барабинцевъ въ 1849 году простиралось до 4.915 д., а въ 1858 г. только до 4.419 душъ. Въ 1868 году считалось инородцевъ въ Каинскомъ округѣ 4.454 души, т.-е. населеніе не возросло, а въ 1875 году показывалось уже 2.225 душъ мужскаго пола.

Мы видѣли донесенія волостныхъ правленій, указывающія, что въ 1877 г. по X-й ревизіи въ шести каинскихъ инородныхъ управахъ числилось инородцевъ 2,183 души, а въ 1877 г. за всѣми измѣненіями 1.849 душъ. Въ Спискахъ населенныхъ мѣстъ Томск. губ. 1868 года, Звѣринскаго, отмѣчено, что маріинскіе татары уменьшились на 884 чел. противъ прежнихъ лѣтъ.

Несмотря на то, что въ 1868 г. ихъ считалось 2.439 д., въ 1878 г., по доставленнымъ свѣдѣніямъ, ихъ числится уже только 1.870. Такое уменьшеніе осѣдлаго инородческаго населенія заслуживаетъ особаго вниманія; населеніе это, бывшее до извѣстной степени культурнымъ и зажиточнымъ, совершенно потерпѣло, какъ видно, крушеніе въ экономическомъ бытѣ.

Подобные же долги, ложащіеся тяжестью, существуютъ и среди кочеваго населенія. Алтайскіе калмыки, недавно ходатайствовавшіе о своихъ нуждахъ, терпѣли также различныя взысканія. По поводу начетовъ ясака на нихъ, они подавали жалобы въ ясачныя коммисіи. Множество засѣдателей и исправниковъ нажилось въ Алтаѣ. Самовластіе и произволъ сибирскаго чиновничества въ отдаленномъ Алтаѣ проявлялись болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Про чиновника на Алтаѣ сложилась пѣсня:

Какъ на Чую завалится,
Никого онъ не боится.

Несмотря на то, что сборы съ инородцевъ превосходили назначенные, что у нихъ безпрестанно браковали ясакъ и заставляли вносить лучшіе мѣха, въ Кабинетъ Его Величества никогда не доходили собранные, благодаря злоупотребленіямъ чиновниковъ. Когда изъ Петербурга являлось указаніе, что мѣха доставляются худшаго качества, чиновники начинали переписку, какъ будто не зная причины этого, и еще болѣе начинали налегать на неповинныхъ и обобранныхъ инородцевъ, прикрываясь строгими требованіями начальства. До послѣдняго времени, при неурожаѣ звѣря, инородцы лучшіе мѣха, какъ соболя, покупаютъ у купцовъ, что увеличиваетъ взносъ. При этихъ сборахъ, волость складывается на проѣздъ зайсанга, подарки при пріемѣ ясака и т. д., почему поборы представляютъ полный произволъ и не подлежатъ никакому контролю. Усиленные же сборы съ бѣднаго кочеваго населенія, конечно отражаются еще тяжелѣе на его незавидномъ бытѣ. Въ послѣднее время инородцы облагаются и другими повинностями, хотя по закону они отъ нихъ избавлены.

Погашеніе прежнихъ недоимокъ, изъ коихъ многія уже невозможно было бы взыскать безъ окончательнаго раззоренія населенія, поэтому явилось своевременнымъ. Но въ видахъ разрѣшенія фатальнаго инородческаго вопроса, о которомъ мы не разъ писали, желательно было бы вслѣдъ затѣмъ устраненіе тѣхъ ненормальныхъ условій быта и мѣстныхъ злоупотребленій, которыя способствуютъ вновь накопленію ихъ.

Указъ, изданный объ улучшеніи положенія раскольниковъ 3 мая, комментируемый Петербургскими газетами, какъ первый шагъ терпимости и сближенія, долженъ имѣть послѣдствіе и для окраинъ.

Систематическое преслѣдованіе раскольниковъ въ Европейской Россіи постепенно ослабѣвало. Здѣсь уже далеко время, когда запечатывались молельни полиціей, отбирались книги, предавались разрушенію священныя принадлежности, и оскорблялось народное религіозное чувство; если это время прошло для Россіи, то въ Сибири и на Востокѣ такія мѣры доселѣ практиковались.

Удаляемые и стѣсняемые раскольники и старообрядцы въ Россіи естественно искали выхода въ Сибири; одни цѣною ссылки покупали себѣ право независимости убѣжденій, другіе удалялись въ дебри и искали убѣжища въ эмиграціи. Среди сибирскаго населенія кишитъ старовѣріе и расколъ повсюду. Никто его еще пока неизслѣдовалъ эту дѣвственную почву.

Въ Тобольской губерніи по спискамъ населенныхъ мѣстъ:

Православныхъ.	1.000,000
Единовѣрцевъ и раскольниковъ . .	33,580

Въ Томской:

Православныхъ.	671,315
Единовѣрцевъ	35,679
Раскольниковъ	10,417

Югъ Томской губерніи и глухіе мѣста бійскаго округа, населены сплошнымъ населеніемъ раскольниковъ, выселенныхъ когда-то изъ Подоліи и Украйны, какъ и Забайкальскіе семейскіе. Само выселеніе ихъ показывало, что правительство предпочло только удалить это населеніе, но оставило ихъ при ихъ вѣрованіяхъ. Это превосходная раса богатырей, трудолюбивѣйшее населеніе, отличающееся трезвостью и нравственностью. Поселенные подлѣ казачьихъ линій, около Устькаменогорска и Семипалатинска, они явились первыми колонистами, создали культуру, развели пчеловодство, распространили деревни. Алтай и границы Китая обезпечены для Россіи благодаря имъ. И нигдѣ однако не лилось столько кровавыхъ слезъ, нигдѣ не терпѣли столько несчастные труженики, какъ здѣсь. Высшее правительство не указывало никакихъ стѣсненій этимъ людямъ, пришедшимъ изъ Россіи съ своимъ толкомъ, но земская полиція создала изъ нихъ предметъ преслѣдованія. Послѣ того какъ цѣлыя поколѣнія воспитались въ старообрядствѣ, разные исправники и засѣдатели рѣшились начать принужденіе къ обращенію ихъ. Цѣлыя дѣла были затѣяны, конечно для наживы. Въ 1850 годахъ разыгрывались ужасныя дѣла въ этихъ деревняхъ: старцевъ держали въ оковахъ, пытали, отыскивая мнимыхъ распространителей раскола. Наконецъ, взяли и записали насильно населеніе въ метрическія книги, какъ православныхъ. Къ какимъ результатамъ это привело, показываетъ статистика.

Въ Бійскомъ округѣ населеніе было:

	Въ 1868 г.	Въ 1878 г.
Православныхъ. . . .	116,409	159,090
Единовѣрцевъ	29,109	9,877
Раскольниковъ. . . .	7,992	18,363

Это путаница и колебанія цифръ показываетъ, какъ безцеремонно относилась полиція къ религіознымъ вѣрованіямъ. Дѣла противъ раскольниковъ „за уклоненіе“ въ расколъ до

сихъ поръ продолжаются еще въ Томской губерніи и рѣшаются полиціей, хотя уклоненія никакого нѣтъ и населеніе отстаиваетъ только вѣрованіе предковъ. Засѣдатели между тѣмъ врываются въ дома, ночами ищутъ богослуженіе, уликою для старыхъ приказныхъ являются слѣды воска на полу. Засѣдатель Чернышевъ на Бухтармѣ этимъ путемъ обиралъ цѣлыя деревни. Земская полиція находила и другіе способы эксплуатаціи раскольниковъ; она принялась расторгать „сводные браки“ или браки раскольничьи; часто разлучались старики и старухи, жившіе много лѣтъ вмѣстѣ и имѣвшіе взрослыхъ дѣтей. Въ предупрежденіе сношеній супруги переселялись въ разныя деревни. Мало того, за попытку соединиться, засѣдатели придумывали особыя наказанія, на женщинъ надѣвали колпаки, заставляли мести улицы и позволяли публичное глумленіе.

И это съ населеніемъ, гдѣ царила чистота нравовъ первобытно-христіанская. Часовни стоятъ и доселѣ въ Алтайскомъ округѣ запечатанными и святыни, принесенныя въ Сибирь изъ дальнихъ мѣстъ Россіи остаются недоступны.

Путешественники и изслѣдователи описываютъ это плачевное положеніе населенія трогательными чертами. Обливаясь слезами разсказывали здѣсь старики раскольники свои горести.

Въ защиту ихъ, мы считаемъ своевременнымъ поднять голосъ! Отношеніе къ расколу въ глуши, въ лѣсахъ, въ сибирскихъ пустыняхъ, гдѣ нѣтъ церквей, гдѣ населеніе часто обречено само удовлетворять своимъ религіознымъ потребностямъ, кажись должно бы быть снисходительнѣе; здѣсь должно быть допущено больше терпимости къ разнымъ толкамъ въ виду ихъ отчужденности отъ остальнаго населенія. Пусть молятся, какъ умѣютъ, Богу. Во всякомъ случаѣ, эти люди стараются сохранить религіозныя чувства и нравственность. Прежде всего желательно изъять всѣ дѣла о раскольникахъ отъ полиціи и ея личной расправы.

КИТАЙСКІЙ ВОЕННЫЙ ФЛОТЪ.

Теперь, когда у Китая на очереди рѣшеніе нѣсколькихъ международныхъ вопросовъ, когда его военныя силы могутъ имѣть если не боевое, то хотя политическое значеніе, небезполезно вспомнить о размѣрахъ этихъ силъ. Въ частности стоитъ обратить вниманіе на флотъ, потому что, напр., при столкновеніи съ Японіею онъ только одинъ и можетъ быть употребленъ въ дѣло; сухопутные же китайскіе храбрецы, тигры, вѣроятно будутъ проучены одинаково, куда бы они ни сунулись: на Ликейскіе острова, въ Тонкинъ или въ Приморскую область. Вотъ данныя объ этомъ флотѣ.

1. Двѣ стальныя канонерки, построенныя въ Англіи, на заводѣ Армстронга; каждая имѣетъ около 200 футовъ въ длину, машину въ 2,400 силъ, два армстронговскія орудія по 26 тоннъ (1,500 пудовъ) вѣсу и 6 митральезъ. Водоизмѣщеніе каждой—1,300 тоннъ, а скорость хода можетъ быть доведена до 16½ узловъ. Названія этихъ канонерокъ суть: Янъ-вей Чао-йонъ. Палубы ихъ слегка блиндированы.

2. Два крейсера безъ брони, построенные въ Фу-чжеу.

3. Шесть деревянныхъ фрегатовъ, построенныхъ тамъ же и въ Шанхаѣ.

4. Восемь канонерокъ, построенныхъ Армстронгомъ и носящихъ греческія названія Альфа, Бета и пр. Онѣ не всѣ одного размѣра, но всѣ одного типа, имѣютъ длины отъ 100 до 125 футовъ и водоизмѣщенія отъ 320 до 440 тоннъ. Всѣ онѣ носятъ по 1 орудію большаго калибра, именно отъ 35 до 38 тоннъ; скорость хода отъ 8 до 9 узловъ. Какъ мореходныя суда, онѣ хороши, но какъ боевыя возбуждаютъ сомнѣніе въ возможности мѣткой стрѣльбы. Всѣ эти канонерки, равно и двѣ стальныя, имѣютъ по два винта.

5. Двѣ канонерки меньшихъ размѣровъ, въ 250 тоннъ, съ орудіями въ 16 тоннъ, системы Вавассера.

6. Тринадцать транспортовъ, построенныхъ въ Шанхаѣ и Фу-чжеу; нѣкоторые изъ нихъ плохи.

7. Шесть разсыльныхъ пароходовъ (aviso) и три миноносныя лодки.

Итакъ, число судовъ въ китайскомъ флотѣ значительно, артилерія довольно сильна; но вотъ что отнимаетъ у него большую часть боеваго значенія. Почти всѣ суда имѣютъ командировъ и механиковъ изъ европейцевъ, которые контрактами обязаны служить лишь въ мирное время. Кѣмъ же замѣнитъ ихъ правительство во время войны? Теперешними субалтернъ-офицерами изъ китайцевъ? Но этотъ персоналъ весьма ненадеженъ, ни въ смыслѣ мужества, ни, главное, въ смыслѣ мореходнаго и военнаго искусствъ.

Въ послѣднее время китайцы обратились, для устроенія и усиленія своихъ морскихъ силъ, къ помощи Германіи. Къ нимъ ѣдутъ нѣсколько офицеровъ нѣмецкаго флота и ведутъ два новыя судна: броненосца Ченъ-юань и четыре миноноски. Ченъ-юань есть большой корабль, въ 7,500 тонновъ водоизмѣщенія, 280 ф. длины, съ 4 орудіями, имѣющими калибръ въ пол-аршина и поставленными въ двухъ желѣзныхъ башняхъ. Но кто будетъ управлять этимъ судномъ въ военное время, намъ неизвѣстно.

М. Венюковъ.

ХРОНИКА.

Намъ доставлена копія съ протокола общаго собранія членовъ западно-сибирскаго географическаго отдѣла, состоявшагося 7-го марта.

Между прочимъ доложено письмо консерватора музея при С.-Петербургскомъ университетѣ г. Никольскаго, выражающаго желаніе предпринять научное путешествіе на озеро Балхашъ, съ пособіемъ изъ средствъ отдѣла. Цѣлью путешествія представляется: 1) изслѣдованіе ихтіологической фауны озера, существующаго рыболовства и составленіе предположеній о мѣрахъ, могущихъ поднять этотъ промыселъ; 2) изслѣдованіе фауны всѣхъ позвоночныхъ животныхъ озера, его береговъ и окрестностей; 3) географическое описаніе посѣщенныхъ мѣстъ. Г. Никольскій высказываетъ предположеніе пробыть на Балхашѣ съ февраля по октябрь 1884 года. Всѣ добытыя коллекціи будутъ доставлены въ пользованіе отдѣла. На путешествіе признается необходимымъ 1,000 руб.

Опредѣлено: сообщить г. Никольскому о согласіи отдѣла выдать ему на означенную экскурсію 1,000 р.

Ч.-с. г. Круссеровъ прочелъ рефератъ о рукописи подъ заглавіемъ „Записная книга о Сибири, переписанная съ рукописи, находящейся съ давняго времени въ Тобольской архіерейской ризницѣ“. Рукопись говоритъ о событіяхъ въ періодъ времени отъ 1583—1688 гг.

Затѣмъ происходило второе научное сообщеніе ч.-с. Тихменева по военно-топографическому обзору пограничной полосы Семирѣченской области; на этотъ разъ было приведено описаніе втораго участка этой полосы, именно: горной страны, образованной западными развѣтвленіями Джунгарскаго Алатау въ верховьяхъ рр. Баскана, Саркана и друг.

Поступила въ музей отдѣла, отъ г. Водянникова, коллекція изъ 150 яицъ разныхъ птичьихъ породъ Западной Сибири.

3 апрѣля предметы занятій того же отдѣла были слѣдующіе:

Доложено о полученіи отчета ч.-с. г. Григоровскаго о совершенной имъ, по порученію отдѣла, поѣздкѣ въ Васюганскую тундру. Г. Григоровскій сообщаетъ, что онъ объѣхалъ въ минувшее лѣто только рр. Васюганъ, Чартиклы и Ятылъ-ягъ и описалъ впадающія въ нихъ рѣки, но на Нюрелькѣ и Чижанкѣ побывать не успѣлъ. Самовольныхъ и тайныхъ заселеній крестьянъ въ В—ганской тундрѣ не нашелъ, да, по его словамъ, ихъ и быть не могло вслѣдствіе отсутствія порядочнаго клочка земли подъ пашню, хотя она обильна превосходными полосами и поемными лугами.

Постановлено: благодарить г. Григоровскаго за труды по изслѣдованію тундры и выслать ему еще 250 р. на новую поѣздку въ означенную тундру по рр. Нюрелькѣ и Чижапкѣ.

Послѣ того происходила 2-я научная бесѣда ч.-с. Краузе по сообщенію о поѣздкѣ его на Алтай въ лѣто прошлаго года. Въ настоящей бесѣдѣ былъ описанъ путь отъ Котонъ-Карагая по Китайской границѣ до Укока и затѣмъ обратный путь къ Бійску.

6 апрѣля въ публичномъ засѣданіи отдѣла происходила 1-я научная бесѣда ч.-с. врача Путилова: «къ исторіи гигіены питанія человѣка мясомъ».

Въ дополненіе къ сообщеннымъ фактамъ изъ трактоваго города Т—ни о смотрителѣ мѣстной тюрьмы и его помощникѣ К. П—вѣ, мы получили дополнительные факты. Въ Т—ской тюрьмѣ содержалось 14 человѣкъ крестьянъ по подозрѣнію въ убійствѣ поселенца. П—въ, говоритъ корреспондентъ, и ихъ „не забылъ“. Прикинувшись соболѣзнующимъ, онъ сталъ „хлопотать“ объ ихъ освобожденіи. Рисуясь своимъ „безкорыстіемъ“, чуть не каждому встрѣчному говорилъ П.: „жалко мужиковъ... хлопочу!—бѣднота... сидятъ 9 мѣсяцевъ!“ Неизвѣстно какія были эти „хлопоты“, только ни отъ кого не было тайной, что жены заключенныхъ чуть не каждую недѣлю возили изъ деревни продукты своего труда въ квартиру П—ва“. Теперь онъ „хлопочетъ“ объ одномъ старикѣ, сидящемъ въ тюрьмѣ за убійство. Кромѣ крупныхъ „доходовъ“ П. даже мелочью не пренебрегаетъ: такъ куреніе табаку, запрещенное циркулярами, производится безпрепятственно, конечно, при условіи уплаты арестантами налога за это въ пользу смотрителя и его помощника, и т. д. и т. д.

Что касается до самаго помѣщенія Т—ской тюрьмы, то не одинъ разъ уже появлялось въ печати его описаніе. Въ дополненіе сообщимъ слѣдующее. Вслѣдствіе тѣсноты камеръ (въ иныхъ съ объемомъ воздуха въ 25—30 куб. с. заключено бываетъ человѣкъ до 120 и болѣе) и другихъ неблагопріятныхъ, антигигіеническихъ условій нынѣшнею зимою развился тифъ; ежесуточно умирало 5—8 человѣкъ изъ общей цифры лежащихъ въ больницѣ. Что касается до условій, способствующихъ заболѣваніямъ лѣтомъ, то къ такимъ нельзя не отнести недостатокъ воды въ тюрьмѣ; баня бываетъ въ 2 недѣли разъ, хотя по закону должна быть каждую недѣлю и т. д. Все это, конечно, дѣлается изъ экономіи. Въ корреспонденціи передается также о „заботахъ“ мѣстнаго тюремнаго комитета о покрытіи «начета» государственнаго контроля въ 12 тыс. руб. посредствомъ уменьшенія на полфунта въ вѣсѣ хлѣбовъ, отпускаемыхъ ежедневно хлѣбопекамъ, поварамъ, служителямъ и проч., но объ этомъ подробности огласимъ впослѣдствіи.

Изъ Ачинска о состояніи тюрьмы пишутъ намъ слѣдующее: При въѣздѣ во дворъ тюрьмы чувствуется уже зараженный міазмами воздухъ, но корень заразы:—отхожее мѣсто, устроенное въ коридорчикѣ передъ входомъ въ тюрьму. „Самъ Данте, говоритъ корреспондентъ, опустилъ бы перо передъ описаніемъ этой тюрьмы:—ея сырыхъ, холодныхъ съ ободранными стѣнами комнатъ. Ночью ко всему этому присоединяются милліарды клоповъ, которые доводятъ каждаго заключеннаго до состоянія, близкаго къ бѣшенству.

Заключенныхъ иногда скопляется человѣкъ 600. Такой грязи, такому безобразію, какое представляетъ изъ себя ачинская пересыльная тюрьма обязаны своимъ присутствіемъ тифы, дифтериты и проч. болѣзни, разносимыя изъ зараженной ямы и въ среду жителей города.

Говорятъ обыкновенно, что въ Европейской Россіи нѣтъ тюремъ для содержанія преступниковъ, поэтому ихъ приходится высылать въ Сибирь. Приводимыя картины показываютъ, въ какомъ положеніи находятся сибирскія тюрьмы, гдѣ скопляется по 2,000 и болѣе пересыльныхъ. Притомъ безпорядковъ и злоупотребленій здѣсь болѣе. Сибирскія тюрьмы заражаютъ и воздухъ и нравственность населенія. Всѣ неудобства здѣсь падаютъ на одну Сибирь двойною тяжестью.

Въ нашей газетѣ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ былъ занесенъ фактъ изъ мѣстныхъ извѣстій о непріятностяхъ, которымъ подвергалось въ Восточной Сибири одно лицо, исправлявшее должность стряпчаго и думавшее въ Сибири блюсти законъ. Факты эти не были опровергнуты. Приключенія несчастнаго юриста не кончились. Подъ благовиднымъ предлогомъ онъ былъ командированъ изъ города на слѣдствіе. Дѣло заключалось въ томъ, что одинъ изъ всесильныхъ ленскихъ кулаковъ-крестьянъ Д. обвинялся по убійству. Слѣдствіе велось пристрастно и его предстояло преслѣдовать. Дѣйствительно оказалось, что земская полиція прикрывала преступленіе. По дознанію слѣдователя преступленіе было подтверждено многими показаніями и фактами. Преступникъ долженъ былъ быть арестованъ, но полиція, державшая сторону кулака-богача, отказалась это сдѣлать и слѣдователь вынужденъ былъ это выполнить при помощи крестьянъ и сельскихъ властей. Слѣдователь считаетъ свое порученіе начальства безукоризненно выполненнымъ и правосудіе удовлетвореннымъ, но къ удивленію ошибается. Дѣло попадаетъ въ мѣстный окружный судъ, гдѣ судьею явилось лицо съ иными требованіями. Судья, неизвѣстно по какимъ-то соображеніемъ (а можетъ быть и извѣстно?) выпускаетъ убійцу на поруки. А съ мѣста на слѣдователя является доносъ, гдѣ подписываются исправникъ, мирволившій прежнему беззаконному слѣдствію, засѣдатель, производившій слѣдствіе и скрывавшій фактъ убійства и въ заключеніи, о ужасъ! самъ обвиняемый въ убійствѣ. Каково сочетаніе! Можно подумать, что одно уже участіе заинтересованныхъ лицъ въ доносѣ должно говорить за себя и подорвать къ нему довѣріе. Можно бы подивиться смѣлости людей творившихъ беззаконіе и соединившихъ свое имя съ убійцей; но по Иркутскимъ законамъ вышло обратное. Носятся слухи, что честному законнику слѣдователю предложено за безпристрастное слѣдствіе или оставить службу и выѣхать въ Россію, или ѣхать на Амуръ. Дѣйствительно, подобные люди въ Иркутскѣ не ко двору. Если этотъ несчастный ревнитель закона выѣдетъ, будемъ ждать такихъ же любопытныхъ мемуаровъ, какіе далъ оренбургскій прокуроръ Павловъ-Селиванскій.

Изъ одного города Енисейской губерніи сообщаютъ: «Нынѣ здѣсь всѣ присутственныя мѣста переполнены ссыльными за недостаткомъ якобы „коронныхъ“ писцовъ. Я знаю одного ссыльнаго, занимающагося въ одномъ изъ здѣшнихъ судовъ, получающаго 11 р. жалованья, который нанимаетъ порядочную квартиру, одѣвается прекрасно, и будучи уже старикомъ, не пропускаетъ ни одного спектакля въ театрѣ, ни одного концерта, ни одного маскарада. Чтобы такъ жить, надобно имѣть средства. Онъ ихъ имѣетъ. Если въ мѣсяцъ поступитъ частныхъ жалобъ въ судъ десять и за каждую по четвертной, вотъ ужъ 250 р. есть. Однажды, спрашиваю судью: какъ вы держите этого проходимца? онъ вашъ судъ конфузитъ. «Да я его ужъ разъ прогналъ, но черезъ три дня онъ пришелъ, сталъ проситься... нечего дѣлать, опять принялъ». Конечно путемъ этихъ проходимцевъ имѣютъ средства и другіе прочіе... Отчего не имѣть, трудится человѣкъ,—а Богъ труды любитъ.

Въ Якутскѣ исправляющій должность полиціймейстера полицейскій надзиратель Карповъ былъ вызванъ будто бы по какому-то дѣлу къ содержащемуся при полиціи арестанту сосницу, который безъ всякой, повидимому, причины нанесъ г. Карпову ударъ по лицу; о поступкѣ арестанта производится строжайшее слѣдствіе. Въ ту же ночь на свадьбѣ сестры г. Карпова, въ квартирѣ новобрачныхъ, неизвѣстно кѣмъ сняты съ семи оконъ ставни, которыя найдены брошенными на улицѣ.

Одинъ иркутскій житель рисуетъ мѣстные нравы: на одного изъ обывателей, возвращавшагося домой въ 11 часу ночи 27 числа марта, на углу Большой и Луговой улицъ наткнулся выѣхавшій изъ Большаковскаго проулка всадникъ и съ площадною руганью началъ напускать на него свою лошадь, копытами которой онъ грозился измять и истоптать прохожаго. Сопровождавшіе всадника мужчина и женщина восторженными криками одобряли всѣ маневры этого пьянаго рыцаря. При свѣтѣ стоявшаго на углу фонаря прохожій могъ ясно разсмотрѣть бѣлую лошадь всадника, его военное пальто, красный околъ фуражки и русые баки. Неизвѣстно, чѣмъ бы кончилась эта, довольно продолжительная, травля, если бы прохожаго не выручилъ проѣзжавшій мимо извозчикъ. При видѣ этого послѣдняго всадникъ ускакалъ, а компаніоны его отказались сообщить прохожему имя этого героя. Компаніонъ наѣздника и № извозчика прохожему извѣстны.

Иркутскъ ждетъ своего Каразина для описанія его цивилизаторовъ-ташкентцевъ.

По поводу обыденныхъ растратъ суммъ въ Сибири передаютъ изъ Нерчинска, что не очень давно обнаруженъ былъ недостатокъ суммъ при полиціи. Дѣло о растратѣ денежныхъ суммъ не было предано гласности, лишь заправила денежнымъ сундукомъ отстраненъ отъ соблазна. Растраченныя деньги должны были слѣдовать почт-содержателямъ, которымъ говорили, что деньги еще не получены. Недостающую сумму къ удивленію внесъ, вмѣсто виновника, одинъ купецъ.

Это не первый примѣръ, господа купцы не въ первый разъ выручаютъ чиновниковъ въ своихъ видахъ. За-то, когда случится банкротство, то и чиновникъ сослужитъ службу, онъ задержитъ печатаніе объявленія о банкротствѣ и поможетъ обмануть кредиторовъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ мартѣ здѣсь настаетъ сезонъ годовыхъ собраній разныхъ обществъ. Такія собранія уже были въ благотворительномъ обществѣ, въ обществахъ пособія учащимся и любителей музыки и литературы и въ статистическомъ комитетѣ; надняхъ предстоитъ собраніе мѣстнаго отдѣла географическаго общества. Въ этихъ собраніяхъ обыкновенно читаются отчеты за минувшій годъ и разсматриваются смѣты на настоящій. Особенно любопытнаго они ничего не представляютъ. Наше равнодушіе къ общественнымъ интересамъ выражается крайнею малолюдностью этихъ собраній.

Только наша дума до сихъ поръ еще не собиралась для разсмотрѣнія отчета. Его даже нѣтъ въ программахъ думскихъ засѣданій, и представленъ-ли онъ управой—Богъ вѣсть. Никогда еще запущенность управской отчетности не доходила до такой степени. Прежде, какой бы тамъ ни было, а все-таки кассовый отчетъ управы исправно вносился въ думу къ 1 марта. Что касается до отчетовъ о дѣйствіяхъ управы, то такой отчетъ былъ представленъ только разъ, кажется, за 1879 годъ,—да и тотъ не разсматривался въ думѣ, а потонулъ гдѣ-то въ коммисіи, такъ что гласнымъ и содержаніе его осталось неизвѣстнымъ.

Думѣ, впрочемъ, не до отчетовъ. Она посвятила нѣсколько засѣданій разсмотрѣнію вопросовъ о Трапезниковскомъ дѣлѣ. Нужно было рѣшить, какія изъ завѣщательныхъ распоряженій Трапезникова остается выполнить и въ какомъ размѣрѣ; какой капиталъ долженъ быть отчисленъ на воспитательно-ремесленное заведеніе Трапезникова и гдѣ устроить это заведеніе. Споровъ было много, а рѣшено, въ сущности, очень мало. Мѣсто для заведенія выбрано, но остается еще его пріобрѣсти, т.-е. условиться въ цѣнѣ, и если цѣна не сойдется, что очень вѣроятно—то рѣчь о мѣстѣ придется начать снова. Основнымъ капиталомъ заведенія, изъ 1.400,000 наличнаго капитала, постановлено считать только 800 т. р., остальныя 600 т. р. хотя тоже считать принадлежащими заведенію, но только въ видѣ оборотнаго капитала, на случай расходовъ и убытковъ по промышленнымъ предпріятіямъ Трапезникова, доставшимся городу. Въ думѣ было заявлено мнѣніе, что заниматься промышленными предпріятіями—не дѣло городскаго управленія, что оно едва въ состояніи справляться даже съ своими собственными, обязательными для него дѣлами (вѣрнѣе было бы сказать, вовсе не въ состояніи); что оно съ большимъ трудомъ находитъ должностныхъ лицъ собственно для городскихъ дѣлъ, гораздо менѣе сложныхъ и болѣе знакомыхъ всему городскому населенію, чѣмъ, напримѣръ, дѣла пріисковыя, винокуренныя и пароходныя; что сами гласные указываютъ на возможность убытковъ отъ этихъ предпріятій, и въ такомъ случаѣ трудно рѣшить, до какихъ размѣровъ могутъ доходить эти убытки: они могутъ поглотить и весь капиталъ, и тогда заведеніе останется только съ отчисленными для него въ неприкосновенный капиталъ 800 тысячъ р., если только не будетъ затронутъ и онъ. Поэтому предлагалось войти въ соображеніе, на какихъ основаніяхъ было бы удобнѣе всего развязаться съ промышленными предпріятіями. Но такое предложеніе возбудило цѣлую бурю. Какъ! разстаться съ такимъ дѣломъ, которое обѣщаетъ въ будущемъ милліоны (т.-е. журавля въ небѣ) и, главное, около котораго можно нагрѣть руки, если не другимъ способомъ, то по крайней мѣрѣ въ видѣ жалованья за управленіе дѣломъ! Какъ это можно? да это даже было бы противно и завѣщанію Трапезникова. Напрасно доказывалось, что городъ владѣетъ въ настоящее время имуществомъ Трапезникова не въ силу духовнаго завѣщанія, а на основаніи мировой сдѣлки; что, по этой сдѣлкѣ, для него обязательны только д е н е ж н ы я в ы д а ч и, назначенныя завѣщаніемъ, а не что-нибудь другое; что даже и по духовному завѣщанію назначено было эти предпріятія не прекращать „въ скоромъ времени“, а теперь прошло уже почти двадцать лѣтъ; что, во всякомъ случаѣ, оставляя за собой эти предпріятія, городское управленіе создастъ для себя только хлопоты и затрудненія въ будущемъ и невольно будетъ отвлекаться ими отъ своего прямаго дѣла,—что уже оказывается и теперь, такъ какъ въ сужденіяхъ и спорахъ о трапезниковскомъ дѣлѣ теряется время, необходимое для рѣшенія собственно городскихъ дѣлъ. Гласные, большею частью сами золотопромышленники, никакъ не могли понять, чтобы можно было разстаться съ золотопромышленнымъ дѣломъ, дающимъ ежегодно сотни тысячъ чистой прибыли, и что въ дѣлахъ хозяйственныхъ синица въ рукахъ гораздо вѣрнѣе журавля въ небѣ. Такъ и рѣшили,—всѣ промышленныя предпріятія Трапезникова оставить за городомъ. Отсюда возникъ новый вопросъ,—кто будетъ управлять этими дѣлами? Возложить это управленіе на городскую управу немыслимо: она завалена и собственно городскимъ дѣломъ. Нужно выбрать особое лицо. И опять споры: должно ли это лицо быть выборнымъ, или наемнымъ? большое, или маленькое положить ему жалованье? Нѣкоторые доказывали, что всякое лицо, избираемое для завѣдыванія какою-нибудь частью городскаго управленія,—непремѣнно должно быть должностнымъ лицомъ, и слѣдовательно выбираться на общемъ основаніи; что городская дума, въ собственныхъ ли своихъ дѣлахъ, или въ дѣлахъ, имѣющихъ особый источникъ и особое назначеніе, не можетъ дѣйствовать иначе, какъ на основаніи городоваго положенія; что, наконецъ, признавая за Трапезниковскими дѣлами такую огромную важность, какую придастъ имъ дума, странно ввѣрить эти дѣла лицу наемному, благонадежность котораго не гарантирована законными способами. Большинство было противнаго мнѣнія, и чѣмъ же оно его доказывало? тѣмъ, что наемное лицо можно во всякое время уволить. Однимъ словомъ, намъ нужны такіе люди, которые не смѣли бы намъ поперегъ слова молвить, иначе мы ихъ тотчасъ же по шапкѣ. Это мнѣніе взяло однакожъ верхъ въ думѣ, и завѣдываніе милліонными дѣлами положено поручить наемному лицу.

Красноярскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Городское наше хозяйство до введенія городоваго положенія, сосредоточивалось, какъ и вездѣ, въ прежней думѣ, гдѣ городской голова представлялъ собою неограниченнаго владыку. Желанія его были закономъ для общественнаго собранія, члены котораго безмолвно преклонялись предъ всѣми его рѣшеніями, заранѣе имъ приготовленными. Со введеніемъ въ 1871 году городоваго положенія, тотъ же порядокъ практиковался и въ первомъ 4-хлѣтіи, потому что сначала никто изъ гласныхъ новой думы толкомъ не прочиталъ городоваго положенія и правъ своихъ себѣ не выяснилъ. На 2-ое четырехлѣтіе, съ 1875 по 1879 годъ,

городъ. головою избранъ былъ П. М. Прейнъ. Къ этому времени и гласные нѣсколько освоились съ правами, предоставленными имъ положеніемъ, и поняли, что они—сила, и что главную часть этой силы составляютъ два первые разряда, состоящіе исключительно изъ крупнаго и мелкаго купечества. Въ виду этого новый голова Прейнъ, занимавшій уже разъ эту должность до изданія положенія, помня прежнее самовластіе и понимая, что дѣйствовать въ прежнемъ духѣ можно не иначе, какъ имѣя на своей сторонѣ купечество,—въ первый же годъ новаго своего управленія, 19 мая 1875 г., городской общественный капиталъ до 75,000 р. (прилож. № 8), находившійся въ вѣдѣніи городской управы, безъ вѣдома думы и вопреки ея опредѣленію, передалъ купечеству, которое изъ него и стало дѣлать свои позаимствованія по 6% въ годъ, а устраненное отъ участія мѣщанство вынуждено было дѣлать займы у ростовщиковъ, платя въ мѣсяцъ по 10% и притомъ съ закладомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы держать купечество постоянно на уздѣ, Прейнъ принялъ на себя званіе купеческаго старосты и по собственному уже усмотрѣнію или выдавалъ ссуды, или отказывалъ въ нихъ, или отсрочивалъ должникамъ платежи, перемѣняя неоплаченные векселя на новые, или же представлялъ ихъ къ протесту и ко взысканію. Такимъ образомъ представители купечества, съ одной стороны изъ признательности за передачу капитала, а съ другой изъ боязни навлечь на себя нерасположеніе Прейна, горой стояли за всѣ его предположенія. При такомъ согласіи большинства, представители отъ 3-го разряда, боясь гнета, хранили глубокое молчаніе, и если изъ среды ихъ отъ кого либо и заявлялись единоличные протесты, то они оставались безъ поддержки и давали случай головѣ поглумиться надъ такимъ гласнымъ, которому послѣдній, внушая единеніе съ большинствомъ, подкрѣплялъ пословицею, что одинъ въ полѣ не воинъ.

На четырехлѣтіе 1879—1883 г. третьимъ избирательнымъ собраніемъ составъ представителей былъ значительно измѣненъ и въ число гласныхъ вошли независимыя личности. Головою остался тотъ же Прейнъ, которому гласные отъ купечества преподнесли благодарственный адресъ и званіе почетнаго гражданина г. Красноярска; но такъ какъ отъ подписи этого адреса большинство гласныхъ 3-го разряда отказалось, то адреса этого Прейнъ и не рѣшился отдать на обсужденіе думы. Съ открытіемъ засѣданій думы въ новомъ ея составѣ вскорѣ обнаружилось существованіе двухъ взаимно противуположныхъ партій. Одна изъ нихъ, составлявшая большинство, не считала, нужнымъ слишкомъ церемониться съ общественнымъ капиталомъ и долго останавливаться на рѣшеніи общественныхъ дѣлъ, ей докладываемыхъ, а соглашалась всегда съ заключеніями головы; другая-же, въ числѣ 4—5 человѣкъ, стала напротивъ требовать въ денежныхъ дѣлахъ бережливости и сокращенія излишнихъ расходовъ, а во всѣхъ остальныхъ—изысканія справедливости и законности. Исторію городскаго дѣла мы продолжимъ.

Енисейскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Торговля въ деревняхъ и городахъ, по свидѣтельству на мелочной торгъ, преимущественно производится подъ домами, между тѣмъ законъ раздѣляетъ эту торговлю на двѣ росписи, подъ буквами Е и Ж, изъ которыхъ одна даетъ право на торговлю одними, а другая другими товарами. По одной росписи (Е) можно торговать въ гостинныхъ дворахъ и рядахъ, а по другой (Ж) изъ мелочныхъ лавочекъ, содержимыхъ подъ домами и внѣ гостинныхъ дворовъ и тому подобныхъ рядовъ; по росписи Е можно напр. торговать простонародною, готовою русскою одеждою и обувью, конскою сбруею, холстомъ, коноплемъ, льномъ, веревками, кожею дубленою и сыромятною, кожею для обуви, овчинами, сукномъ сермяжнымъ, войлоками, шерстью, волосомъ, щетиною, невыдѣланными шкурами, подержаннымъ старымъ платьемъ, лоскутьемъ, тряпьемъ, миткалемъ, нанкою, ватою, платками, кушаками шерстяными, бумажными и льняными, нашатыремъ, синькою, смолою, саломъ, зеркальцами, сохами, косами, серпами, лопатами, молотками, ножевымъ товаромъ, замками, укладомъ, скобянымъ товаромъ, наперстками, желѣзными принадлежностями телѣгъ и саней, всякими кузнечными издѣліями ручной работы и всякимъ желѣзомъ и чугуномъ въ лому и въ дѣлѣ, но нельзя торговать слѣдующими товарами: чаемъ, сахаромъ, патокой, медомъ, вареньемъ, крупой всякой, крахмаломъ, сухарями, свѣчами стеариновыми, керосиномъ, пряными кореньями и приправами, перцомъ, горчицею, лѣкарственными кореньями и травами, синькою, купоросомъ, драгвою, котлами и ведрами желѣзными, жестью бѣлой и чугуномъ въ дѣлѣ, которыми можно торговать только по росписи Ж; слѣдовательно деревенская лавочка, находящаяся подъ домомъ, не должна имѣть даже такихъ, не говорю уже о другихъ предметахъ, необходимыхъ для деревни вещей, какъ серпъ, коса и замокъ, которыхъ деревенскій кузнецъ еще не научился дѣлать; точно также и въ городѣ мелочной торговецъ, сидя въ гостинномъ дворѣ, не имѣетъ права держать въ своей лавкѣ такія необходимыя въ общежитіи вещи, какъ напр. чай, сахаръ, медъ и крупу, тогда какъ какое нибудь зеркальцо онъ можетъ продать; не абсурдъ ли это и какой имѣетъ смыслъ это раздѣленіе мелочной торговли, по одному и тому же свидѣтельству на мелочной торгъ, оплачиваемому однимъ и тѣмъ же сборомъ, на двѣ совершенно отличныя росписи Е и Ж, о существованіи которыхъ едва ли даже знаетъ деревенскій торговецъ, что обыкновенно дѣлаетъ его невольнымъ нарушителемъ закона, такъ какъ онъ не можетъ обойтись безъ тѣхъ товаровъ, которые значатся въ росписи Е, и при строгой ревизіи чиновниковъ казенной палаты, какъ было напр. въ прошломъ лѣтѣ, подвергается штрафнымъ взысканіямъ, которыя наносятъ мелочной, этой довольно распространенной, торговлѣ, большой вредъ, доставляя лишь незначительный доходъ казнѣ, вслѣдствіе чего Енисейская городская дума, по предложенію одного гласнаго, опредѣлила ходатайствовать о дополненіи росписей Е и Ж необходимыми въ общежитіи товарами, такъ какъ по первому ходатайству по этому же вопросу, гдѣ дума просила о соединеніи росписей Е и Ж въ одну роспись, министръ финансовъ не нашелъ возможнымъ ходатайствовать объ этомъ въ законодательномъ порядкѣ, а предложилъ думѣ, на основаніи ст. 40-й положенія о пошлинахъ за право торговли, ходатайствовать только о дополненіи росписей.

Тобольскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Намъ пришлось быть невольными зрителями недавняго передвиженія тобольскихъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, а именно губернскаго правленія, суда и совѣта изъ казенныхъ зданій на частныя квартиры. Причина такого передвиженія—предстоящій во время нынѣшней весны ремонтъ казенныхъ зданій, занимаемыхъ этими учрежденіями. Эта благовременная заботливость нашей, чуть-ли не единственной на всемъ свѣтѣ, строительной коммисіи, какъ будто нарушаетъ оставленный ей предками, неглубокой впрочемъ древности, завѣтъ: отводить для ремонта казенныхъ зданій не весеннее и лѣтнее, а именно осеннее время. Значитъ тобольское казенное строительное учрежденіе, производящее большую часть работъ хозяйственнымъ способомъ чрезъ губернскаго архитектора, внимательно и заботливо относится къ своимъ обязанностямъ, не намѣрено убивать казенныя деньги непроизводительно и напрасно. На ремонтъ казенныхъ зданій исчисленъ, полагаемъ, не одинъ десятокъ тысячъ; нужно поэтому заблаговременно похлопотать обо всемъ, заготовить все необходимое и вообще предусмотрѣть, высчитать и подсчитать многое...

Желая названному учрежденію полнаго успѣха въ этой его спеціальности, мы позволяемъ себѣ остановиться на томъ впечатлѣніи,

какое произвело на многихъ передвиженіе губернскихъ учрежденій съ массою толпушекъ дѣлъ, переписокъ, книгъ и бумагъ, имъ же нѣсть числа... Караванъ этотъ двигался во время наступившей весенней талицы, давшей обиліе грязи; отъ послѣдней немало попачкались многія толпушки дѣлъ, благодаря устройству того экипажа, на которомъ онѣ перевозились, а экипажъ этотъ носитъ названіе: крестьянскія розвальни съ открытыми передкомъ и задкомъ; были при этомъ и невинные курьезы, какъ напримѣръ, вмѣстѣ съ предметами, достойными особой чести и вниманія, мирно покоились вѣники и половыя щетки... Люди всѣмъ довольные и потому всегда хорошо и весело настроенные, сопровождали это передвиженіе массы дѣлъ и бумагъ, обрызганныхъ грязью, шутками и искренними пожеланіями, чтобы въ перевозкѣ не только не замарали ихъ, но они явились бы очищенными и провѣтрившимися; въ особенности же такія пожеланія предпосылались дѣламъ нашего высшаго судебнаго учрежденія—губернскаго суда, такъ какъ въ этомъ учрежденіи, по догадкамъ и предположеніямъ доброжелателей, царитъ будто бы необозримо великій застой въ дѣлахъ всякаго рода; въ служащихъ ощущается замѣтный недостатокъ, переписки по жалобамъ и прошеніямъ иногда подолгу будто бы не заводятся, преимущественно же по гражданскому отдѣленію, которое потому дѣла рѣшаетъ по существу очень рѣдко, а чаще практикуетъ способъ спихиванія жалобъ „съ надписью“ за несоблюденіемъ изъ массы нашихъ судебныхъ формальностей какой либо одной; нѣкоторые члены губернскаго суда, отъ чрезмѣрнаго занятія дѣлами судейскими, пришли будто-бы во всякое изнеможеніе... Можетъ быть въ этомъ голосѣ народа есть какая либо доля и справедливости, но въ общемъ такой голосъ не есть ли одинъ изъ многихъ выразителей потребности и необходимости введенія въ Сибири новой судебной реформы?! И на самомъ дѣлѣ, ни для кого не тайна тѣ сѣтованія и неудовольствія, какія раздаются во всѣхъ концахъ Сибири на наши судейскіе порядки, а порядки эти подчасъ бываютъ очень удивительны; такъ напр., въ нашемъ губернскомъ городѣ Тобольскѣ одно маленькое судебное учрежденіе передаетъ новымъ начальникамъ дѣла свои не по описямъ и числамъ, а „понудно, на вѣсъ“. Гдѣ-же то время, когда и Сибирь увидитъ судъ правый, скорый и истинный!..

Зайсанскій постъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Злобою дня здѣсь, въ Зайсанѣ, стоятъ пять вопросовъ: конокрадство, самовольное отобраніе г. Х. воды изъ арыковъ и этимъ лишеніе жителей огородовъ, скупленіе хлѣба и искусственно высоко поднятая цѣна на продовольствіе, дровяной вопросъ и въ заключеніе неправильное исчисленіе кибитокъ въ Кендерлыкской волости и вообще неправильныя и противозаконныя дѣйствія волостнаго управителя и его письмоводителя коллежскаго регистратора Р. Обо всѣмъ этомъ, по распоряженію степнаго генералъ-губернатора, производится слѣдствіе. Вопросъ о конокрадствѣ, благодаря цѣлесообразнымъ распоряженіямъ генералъ-губернатора, окончательно вырѣшенъ и жители гарантированы почти вполнѣ. Кромѣ того, сюда былъ командированъ, состоящій для особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ, капитанъ Федоровъ, которымъ разобраны заявленія жителей приставства и дано возможное удовлетвореніе. Вопросъ же о самовольномъ взятіи воды изъ арыковъ бывшимъ толмачемъ, губернскимъ секретаремъ Х—вымъ, вырѣшенъ только что сегодня.

Къ намъ, въ Зайсанское управленіе, вмѣсто ожидавшагося на должность помощника пристава артиллеріи капитана Кліановскаго, назначенъ маіоръ Бржезовскій *). Этотъ человѣкъ за дѣло принялся ретиво. 28-го марта вытребованы были крестьяне: Алексѣй Щербаковъ, Щукинъ и Еремѣевъ, подавшіе отъ лица всѣхъ поселянъ жалобы на незаконныя и утѣснительныя дѣйствія губернскаго секретаря Х., а также и сей послѣдній. Какъ и всегда водится на словесныхъ разспросахъ, крестьяне угоняться за г. Х., этимъ своего рода Разуваевымъ и Задираевымъ — интеллигентнымъ человѣкомъ трущобы, не могли—онъ ихъ задавилъ; тогда крестьяне просили маіора Бржезовскаго провѣрить ихъ заявленіе на мѣстности—сами молъ факты за себя будутъ говорить. Сегодня, 29-го марта, мы, обыватели поста, высыпали на послѣднюю улицу, чтобы встрѣтить торжествующихъ своихъ братій, уличившихъ г. Х. въ его противозаконныхъ и безчестныхъ поступкахъ; правда восторжествовала, г. Х. былъ уличенъ маіоромъ Бржезовскимъ въ пользованіи водою изъ всѣхъ главныхъ арыковъ, въ оставленіи жителей безъ воды и безъ огородовъ (Зайсанъ, по своимъ климатическимъ условіямъ, даетъ возможность разводить огороды только тогда, когда имѣется вода для полива; за отсутствіемъ ея овощи гибнутъ). До какой степени это личность (г. Х.) беззастѣнчивая, можетъ служить фактъ: когда Х. уличили и онъ долженъ былъ сознаться въ неправотѣ своего дѣла, онъ тутъ же началъ просить Бржезовскаго оставить проведенные имъ арыки и пользоваться, какъ и въ прошломъ году водою, но получивъ категорическій отказъ и обѣщаніе, что обо всемъ видѣнномъ будетъ донесено г. губернатору—пріунылъ.

Забирая воду изъ арыковъ, г. Х. организовалъ въ Зайсанскомъ посту свою собственную полицію, состоящую изъ полудикихъ кочевниковъ киргизовъ, которые, выпуская изъ главныхъ арыковъ воду на пашню Х—ова, дѣлали запруды, чтобы вода въ постъ не шла, и оставались стеречь ихъ. Если кто изъ поселянъ хотѣлъ отворить запоръ, то киргизы-сторожа прогоняли; если поселянинъ, несмотря на это, все-таки желалъ отворить запоръ, то немилосердно былъ избиваемъ почти до полусмерти (такъ былъ избитъ крестьянинъ Буракъ, пролежавшій почти цѣлую недѣлю дома; избитъ былъ деньщикъ одного офицера, нанесено оскорбленіе женѣ офицера и многимъ другимъ).

*) Съ отъѣздомъ полковника Сильвестровича, Бржезовскій временно и. д. пристава.

УЗАКОНЕННОЕ ХИЩНИЧЕСТВО.

Многіе читатели „Вост. Обозр.“, конечно, не забыли еще блаженной памяти откупную систему, которая давала себя чувствовать съ особенной силой въ Сибири. — Сущность системы сводилась къ тому, что правительство, въ мнимыхъ интересахъ фиска, отдавало въ руки частныхъ лицъ одну изъ важнѣйшихъ статей нашего государственнаго бюджета. Для контроля за правильностью дѣйствій откуповъ существовалъ цѣлый штатъ спеціальныхъ правительственныхъ агентовъ, въ обязанности которыхъ входило обереганіе интересовъ казны и населенія. — Слишкомъ горькій опытъ заставилъ и правительство и общество убѣдиться въ полной несостоятельности откупной системы, и никто лучше самого правительства не формулировалъ всѣхъ пагубныхъ ея результатовъ: правительственные агенты почти всѣ очутились на службѣ у гг. откупщиковъ и всецѣло оберегали ихъ интересы во вредъ фиску и населенію! Поднялась буря, послышалось всеобщее и громкое негодованіе: откупная система рухнула, сопровождаемая дружными и единодушными проклятіями...

Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ нашей промышленности сохранились до сего времени порядки, по основнымъ своимъ тенденціямъ аналогичные институту откуповъ.

Читателямъ „Вост. Обозр.“ уже извѣстно, что горные исправники и весь причтъ „горнаго міра“ смотрятъ на свое

закономъ положенное и изъ казначейства государственнаго получаемое жалованье только, какъ на ничтожную „добавку“ къ тому „жалованью“, которое уплачивается имъ золотопромышленниками.—Послѣднее „жалованье“ распадается на двѣ составныя части: а) собственно „жалованье“, фигурирующее обыкновенно подъ рубриками: „на содержаніе арестантовъ, казаковъ“ и т. п. и б) „содержаніе“.—Первое,—какъ золотопромышленниками, такъ и горными чиновниками,—признается вполнѣ законнымъ: оно назначается ежегодно въ общемъ собраніи золотопромышленниковъ въ точно формулированномъ „постановленіи“, хранимомъ при дѣлахъ у „распорядителя дороги“.—„Содержаніе“ собирается съ тѣхъ-же золотопромышленниковъ, но уже безъ всякихъ „постановленій“, хотя и въ точно опредѣленной ими формѣ.—По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, въ собраніи, напримѣръ, золотопромышленниковъ сѣверной системы Енисейскаго окр., состоявшемся 29-го декабря 1882 г., „постановлено“ уплатить въ операцію нынѣшняго года: горному исправнику—по 1 р. 20 к. съ каждаго пріисковаго рабочаго, помощнику горнаго исправника—по 30 к., священнику—по 1 р. и доктору—по 1 р. Кромѣ того, въ томъ-же собраніи опредѣлено выдавать на „содержаніе“: горн. исправнику—по 1 р., помощнику исправ.—по 50 к., горн. ревизору—по 1 р., помощ. ревизора—по 50 к.; для штейгера, письмоводителя и канцеляріи горн. рев.—по 50 к. съ каждаго рабочаго.—Вообще, по смѣтѣ, составленной на этомъ собраніи, экстраординарныхъ расходовъ (включая сюда, кромѣ вышеупомянутыхъ, еще расходы на дорогу) выходитъ по 14 р. съ каждаго пріисковаго рабочаго!

Какъ видитъ читатель, „хищеніе“, въ данномъ случаѣ, выступаетъ открыто и смѣло, въ полномъ дезабилье. Въ то время, какъ въ Европейской Россіи „хищенія“, которымъ объявлена рѣшительная война Высочайшимъ Манифестомъ отъ 29-го апрѣля 1881 г., признаются всѣми причастными къ нимъ лицами вещью неблаговидною, которую слѣдуетъ тщательно скрывать отъ глазъ посторонняго наблюдателя,—въ Сибири, благодаря ея исключительному положенію,—вслѣдствіе значительно меньшаго развитія общественнаго простора для проявленія общественной иниціативы и гласности,—эти „хищенія“ считаются чѣмъ-то вполнѣ нормальнымъ и естественнымъ; правительственные агенты, на которыхъ возложена спеціальная обязанность посредничества между двумя сторонами, капиталистами-золотопромышленниками и рабочими, состоятъ въ полномъ подчиненіи у одной стороны — капиталистовъ, доставляющихъ имъ въ десять разъ больше доходовъ, чѣмъ правительство, и при первой „провинности“ могущихъ лишить этихъ агентовъ всѣхъ даруемыхъ благъ: не ясно-ли, что, при подобныхъ условіяхъ, правительственные агенты, вмѣсто роли посредниковъ, должны очутиться въ роли покровителей и ревностныхъ слугъ капитала, доводящихъ, силою врученной имъ власти, господство капитала надъ рабочей силой до вопіющихъ размѣровъ! Какъ откупщикъ порабощалъ правительственнаго агента, щедро оплачивая его „услуги“,—такъ и сибирскій золотопромышленникъ покупаетъ поддержку горн. испр., ревизоровъ и др. своимъ „жалованьемъ“, да „содержаніемъ“: въ результатѣ очевидный ущербъ не только для рабочихъ, но и для правительства. Призванные ограждать интересы рабочихъ въ такой же мѣрѣ, какъ и интересы капиталистовъ,—правительственные чиновники только усиливаютъ эксплуатаціонное могущество послѣднихъ, ослабляя, стало быть, податную силу главнаго плательщика государственныхъ налоговъ!? Несостоятельность подобнаго порядка вещей говоритъ сама за себя.

Эпизодъ, подавшій намъ поводъ къ настоящей статьѣ, еще рѣзче оттѣняетъ все вышесказанное. Суть его состоитъ въ слѣдующемъ: Помощникъ горнаго исправника сѣв. сист. Енис. окр. Шмидтъ повздорилъ съ своимъ шефомъ, г. И. Федоровымъ и подалъ въ Енис. окр. полицейское управленіе официальную жалобу на неуплату ему „жалованья“, полученнаго Федоровымъ отъ золотопромышленниковъ. Полицейское управленіе не только приняло къ разсмотрѣнію эту законную (sic) жалобу, но еще обратилось съ официальной бумагой къ „распорядителю дороги“, прося послѣдняго представить счетъ всего выданнаго горн. исправнику и разъяснить: дѣйствительно-ли претензія Шмидта основательна, и если она основательна, то въ какой мѣрѣ подлежитъ удовлетворенію!! Счетъ, представленный „распорядителемъ дороги“ въ полицейское управленіе, гласитъ слѣдующее: На пріискахъ сѣв. сист. Енис. окр., въ истекшую операцію, работало 3,508 чел. Такъ какъ золотопромышленниками „постановлено“ было платить горн. исправнику по 1 р. 20 к. съ каждаго рабочаго, то послѣдній, за весь прошлый годъ, долженъ былъ получить 4,209 р. 60 к. „жалованья“. Должны были, именно, получить: Лукьяновъ за 7½ мѣс. (10 октября—25-го мая)—2,631 р., Шмидтъ (исправ. долж. г. испр., за смертью Лукьянова съ 25-го мая по 21-е іюня)—350 р. 80 к., Барташевичъ (исправн. д. г. исп. съ 21-го іюня по 1-е сентября)—877 р., Федоровъ (съ 1-го сентября по 1-е октября *)—350 р. 80 к. Итого 4,209 р. 60 к. Получили: Лукьяновъ—1,912 р. 94 к., Барташевичъ—1,191 р. 10 к., Федоровъ—415 р., Шмидтъ—1,169 р. Итого 4,668 р. 4 к. Т.-е. только умершій Лукьяновъ недополучилъ 718 р. 6 к. Барташевичъ-же менѣе чѣмъ въ 2½ мѣсяца „перебралъ“ 314 р. 10 к., также Федоровъ за одинъ мѣсяцъ службы „перебралъ“ 64 р. 20 к.

Помощнику г. исправника, согласно „постановленія“ гг. золотопромышленниковъ слѣдовало платить по 20 к. съ каждаго рабочаго, т.-е. за истекшій операціонный годъ на его долю причиталось „жалованья“ 1,052 р. 40 к.; присоединяя сюда 350 р. 80 к., которые ему слѣдовало (!?) за исправленіе должности г. исправника (25-го мая—21-го іюня), на долю Шмидта всего причиталось 1,404 р. 20 к.; а такъ какъ онъ получилъ только 1,169 р., то ему, стало быть, приходится дополучить 234 р. 20 к. Въ виду-же того, что 30-копѣечный паекъ помощника горн. исправника выдается на руки горн. исправнику, то выходитъ, что Шмидтъ недополученную часть „жалованья“ имѣетъ получить отъ г. исправника.

Съ такимъ-то счетомъ полицейское управленіе должно приступить къ разбирательству жалобы Шмидта! Не интересно-ли и не характерно-ли то обстоятельство, что въ самой сущности всей этой исторіи никто ни изъ полицейскихъ чиновъ, ни изъ золотопромышленниковъ неусматриваетъ ничего предосудительнаго: до того вошло въ обычай имѣть частнымъ лицамъ на жалованьи агента государственной власти, что это не считается ни несправедливымъ, ни нелѣпымъ, ни даже юридически-незаконнымъ!?

Комизмъ эпизода не останавливается еще, однако, и на этомъ. Федоровъ счелъ нужнымъ и приличнымъ обратиться къ енисейскому губернатору съ конфиденціальнымъ письмомъ и просить его, какъ частнаго человѣка (sic!) вмѣшаться въ „исторію“ и побудить полиц. управленіе „замять“ непріятное для него, Федорова, дѣло! Надо замѣтить, что генералъ Педашенко пользуется всеобщею прочно установившеюся репутаціею честнаго человѣка, а у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя давали бы намъ право хоть сколько-нибудь усомниться въ основательности этой репутаціи; но тѣмъ не менѣе и г. Педашенко-администраторъ силою вещей охваченъ рутиной сибирскаго административнаго механизма.

Шмидтъ отставленъ отъ должности по ходатайству Федорова, но онъ отнюдь не намѣренъ „прекратить“ поднятое имъ дѣло (что, понятно, не помѣшаетъ дѣлу все-таки быть „замятымъ“). Исходъ этого именно дѣла для насъ, впрочемъ, не особенно важенъ. Если мы такъ долго остановились на немъ, то потому, что оно ярко и убѣдительно свидѣтельствуетъ о гнилости сибирскаго административнаго механизма и о настоятельности преобразованій во всемъ нашемъ управленіи. Пора, наконецъ, сознать, что ни устарѣлый

*) Операціонный годъ на пріискахъ считается съ 1-го октября по 30-е сентября.

законъ о служебныхъ привилегіяхъ (1844 года), ни перемѣщенія и кассированія чиновниковъ, ни отдача послѣднихъ ихъ начальствомъ подъ судъ не помогутъ: необходимо преобразованіе въ самой машинѣ, а не въ лицахъ, приводящихъ эту машину въ движеніе.

С.

ОЧЕРКИ ЮЖНОЙ СИБИРИ.

Возникновеніе и уничтоженіе новыхъ городовъ въ Зауссурійскомъ краѣ.—Владивостокъ въ ожиданіи войны.

Въ широкой долинѣ горной рѣчки Янчихи, вытекающей изъ Черныхъ горъ и впадающей въ бухту Экспедиціи, въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ берега бухты, находится урочище Новокіевское, извѣстное въ Приморской области больше подъ названіемъ Янчихи.

Основателями поселеній въ этомъ новомъ краѣ являются части войскъ, около которыхъ поселяются потомъ купцы, отставные солдаты, кабатчики и пр. Глядишь, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ отъ начала существованія городка, на мѣстѣ котораго росли только кусты, да высокая полынь, ходятъ офицеры съ дамами подъ ручку, снуютъ солдаты, козыряя офицерамъ, бабы бѣгаютъ въ кабачокъ за водкой, фельдшера прохаживаются какой-то удивительной походкой съ шинелью въ накидку, желая какъ можно болѣе походить на штатскихъ и тѣмъ возбуждая негодованіе господъ офицеровъ; торговля и промышленность, въ видѣ производства солдатами столовъ, стульевъ, кадушекъ, сапоговъ и т. д. начинаетъ процвѣтать. Разумѣется, всего бойче идетъ торговля спиртными напитками. Если изъ вновь устроеннаго городка уйдетъ отрядъ, все кончается: купцы уѣзжаютъ, дома теряютъ всякую цѣнность, черезъ нѣсколько лѣтъ все разрушается. Этому разрушенію помогаютъ и окрестные жители, растаскивая бревна и доски. Года черезъ три на мѣстѣ прежняго городка, по улицамъ котораго ходили дамы съ зонтиками и офицеры бряцали шпорами, выростаетъ снова полынь. Змѣи и ящерицы поселяются въ развалинахъ прежнихъ жилищъ.

То же случилось и съ урочищемъ Новокіевскимъ. Стоялъ здѣсь прежде батальонъ, невдалекѣ отъ него стояла горная батарея. Въ одно прекрасное утро все это было переведено во Владивостокъ. Солдатамъ Приморской области разрѣшено брать съ собою женъ, такъ что семейные живутъ по избушкамъ, а холостые въ казармахъ. Городъ опустѣлъ. Перестали въ него ѣздить корейцы съ съѣстными припасами, перестали заѣзжать китайскіе купцы. Часовня, которая стояла на площади, начала разрушаться: стѣны покосились, штукатурка обвалилась, скоро стропила подгнили, крыша провалилась и деревянный куполъ наклонился на бокъ. Въ баталіонѣ и батареѣ съ женами и дѣтьми можно считать около 1200 человѣкъ. На мѣсто этихъ людей перевели туда изъ Посьета при Новгородской гавани постовую команду. Посьетъ тоже опустѣлъ. Въ этомъ городѣ остался только телеграфный чиновникъ да провіантскій смотритель съ нѣсколькими провіантскими солдатами. Почтмейстеръ и купецъ Кенигъ, торговавшій разными товарами и спиртомъ, представляли изъ себя гражданскій элементъ поселенія. Еврей Розенбергъ, принявшій потомъ православіе въ разсчетѣ, что ему позволятъ торговать водкой (евреямъ на границѣ запрещено по закону держать кабаки), державъ почтовыхъ лошадей. Больше жителей не было.

А маленькая постовая команда, ушедшая изъ Посьета, начала хозяйничать въ Новокіевскомъ. Дровъ покупать было незачѣмъ: зданій было много. Скоро размѣры городка значительно поубавились, а отъ артиллерійской слободки остались только развалины командирскаго глинянаго дома, да старая глиняная казарма. Все остальное исчезло съ лица земли и поросло травой.

Эти передвиженія случились въ время турецкой кампаніи. Въ іюнѣ 1877 года я прибылъ съ острова Сахалина, гдѣ я служилъ врачемъ въ баталіонѣ, во Владивостокъ и поступилъ на мѣсто врача въ горной батареѣ. Дѣла мнѣ, какъ врачу, не было никакого. Всѣ, слава Богу, были здоровы. Телеграммы по случаю побѣдъ приходили часто. По этому поводу устроивались молебствія и парады, а въ заключеніе выпивка, такъ что взятіе каждаго города въ Европейской и Азіатской Турціи приносило нашимъ виноторговцамъ безчисленные барыши. Мечтали также и у насъ о военныхъ лаврахъ, разсуждали между собой, нельзя ли сочинить какого нибудь „походишки“. Нѣкоторые предлагали было заставить манзъ силою оружія закопать звѣроловныя ямы. Добрымъ сердцамъ стало жаль бѣдныхъ козочекъ и оленей. Но ничего не вышло, и вмѣсто этого на обѣдахъ упражнялись только въ тостахъ и показывали другъ другу образцы военнаго краснорѣчія. Такъ прошла зима. Наступала весна. Городовъ въ Турціи наши войска брали много: то возьмутъ Казанлыкъ, то Энизагру, то Адріанополь. Мы уже опасались, что скоро во Владивостокѣ не хватитъ ни вина, ни водки, но наши добрые германскіе друзья навезли намъ и того и другаго въ безчисленномъ количествѣ.

Биконсфильдъ всѣхъ особенно безпокоилъ, всѣ его ругали, Гладстона одобряли. Послѣ одного изъ обѣдовъ хотѣли ему даже телеграмму отправить, но потомъ рѣшили, что по русски онъ все равно ничего не пойметъ. Такъ-таки и не послали.

Весною 1878 до Владивостока дошли тревожные слухи, что въ восточный вопросъ вмѣшается Англія и что будетъ война съ Англіей, причемъ и мы можетъ быть примемъ участіе, такъ какъ Владивостокъ можетъ подвергнуться нападенію англійской эскадры.

Въ одно прекрасное утро къ нашему командиру пришелъ въ полной формѣ одинъ почтенный офицеръ, занимавшійся спиритизмомъ и сношеніями съ духами и объявилъ: „великая наука говоритъ, что Владивостокъ подвергнется бомбардированію въ пятницу на страстной недѣлѣ“. Наши дамы ужасно перепугались, но вотъ и пятница прошла, а бомбардировки нѣтъ какъ нѣтъ.

— Что же это, великая наука видно наврала? спрашиваемъ мы.

— Нѣтъ, великая наука не вретъ, но есть шутливые духи, они вводятъ въ заблужденіе лицъ, ведущихъ неправедную жизнь. А я предварительно не очистилъ себя; въ этомъ отношеніи я виноватъ. А великая наука никогда не вретъ.

— Чѣмъ же ваша жизнь неправедная?

— По маскарадишкамъ дрипался. Это прелесть! Вы не любитель маскарадовъ? А тутъ на каждомъ шагу восторгъ: прелестная Аспазія, очаровательная Пальма, три мушкатерки. Это прелесть! — Почтенный капитанъ всѣмъ да-

мамъ понадавалъ историческія, миѳологическія или ботаническія имена, или имена изъ французскихъ романовъ. Языкъ его былъ совершенно своеобразный.

Въ то время Владивостокъ помѣшался на маскарадахъ. Вначалѣ шли просто маскарады, потомъ послѣдній маскарадъ, потомъ еще послѣдній маскарадъ, маскарадъ любителей, маскарадъ по желанію публики, и такъ до безконечности. Все это намъ устроивалъ извѣстный карточной игрой въ Приморской области, Иванъ Ивановичъ Галецкій. Я былъ тамъ всего одинъ разъ; настоящій кабакъ. Но я любилъ слушать разсказы капитана объ этихъ маскарадахъ. Удивительно умѣлъ человѣкъ разсказывать, и всегда съ неподдѣльнымъ восторгомъ. Смущало его только, что дамы миѳологическихъ тонкостей не понимаютъ. Говоритъ онъ, напримѣръ: „взгляни, прелестная Пальма, на этого Адониса“, и получаетъ въ отвѣтъ:

— Вовсе это не господинъ Адонисовъ, а господинъ Широковъ.

Разъ его чрезвычайно огорчила дама, которую онъ называлъ „прелестная тополь“, сказавши ему отвѣтъ на комплиментъ въ маскарадѣ, что у ней такія же маленькія какъ у дикой козы ножки: „уйдите отъ меня, безсовѣстный! отъ козы пахнетъ, а отъ меня нѣтъ“.

— Такая прелестная дама и такъ мало образована! горестно восклицалъ онъ. Такимъ образомъ, благодаря тому, что капитанъ „по маскарадишкамъ дрипался“, наши дамы совершенно напрасно провели въ страхѣ пятницу на страстной недѣлѣ. А слухи о войнѣ сдѣлались тревожнѣе. При полицейскомъ управленіи устроилось воинское присутствіе для освидѣтельствованія безсрочныхъ солдатъ, вновь призываемыхъ къ службѣ. Остался у меня въ памяти тигровый охотникъ, безсрочно-отпускной Переваловъ, голова и тѣло котораго были покрыты глубоками рубцами отъ зажившихъ ранъ, нанесенныхъ зубами и когтями тигра. Какъ только могъ выжить человѣкъ! Даже черепъ изуродованъ: часть затылочной кости вдавлена. Вскорѣ этотъ замѣчательный охотникъ пропалъ безъ вѣсти. Говорятъ, что его убили манзы за то, что онъ ихъ грабилъ.

Начались земляныя работы на батареяхъ, защищающихъ входъ въ Золотой рогъ—названіе Владивостокской бухты. Маневры слѣдовали за маневрами. Мы блистательно отражали воображаемыхъ англичанъ при помощи необыкновенныхъ засадъ и нечаянныхъ нападеній на ихъ дессантъ. Иногда мы прямо истребляли ихъ сейчасъ же по высадкѣ на берегъ, иногда же заманивали ихъ мнимыми отступленіями подальше, и тамъ уже истребляли.

— Тоже англичане дураки, такъ они и пойдутъ сюда, говорили скептики.

Офицерамъ выдали подъемныя деньги, горную и полевую батарею привели на военное положеніе, т.-е. прибавили количество лошадей, а слѣдовательно и фуражныхъ денегъ. Наконецъ, мы вышли въ лагерь и стали противъ Владивостока на Голдобинѣ, на другой сторонѣ бухты. Наша батарея стояла въ палаткахъ, а первый баталіонъ въ земляныхъ баракахъ.

Вскорѣ оборона Владивостока была распредѣлена между многими лицами. Появились прекрасно напечатанныя въ мѣстной типографіи бланки съ надписями „завѣдывающій такою-то частью обороны города Владивостока“. Положеніе важное, новое и непривычное. Многіе изъ завѣдывающихъ успѣли перессориться по вопросамъ, кто старше. Завѣдывающій медицинскою частью обороны города Владивостока, три года назадъ кончившій курсъ одновременно со мною, прислалъ мнѣ № 1, явиться и представиться ему и № 2, выговоръ по службѣ, но потомъ благоразумно оставилъ меня въ покоѣ.

Адмиралъ скакалъ на конѣ, учитель греческаго языка въ классической прогимназіи прицѣпилъ шпоры, нѣсколько учителей гимназіи попались въ плѣнъ разъѣзду во время ночныхъ маневровъ и были приведены въ лагерь. Одинъ изъ нихъ съ дороги бѣжалъ и обнаружилъ при бѣгствѣ замѣчательную сообразительность. Несмотря на бдительность сторожевой цѣпи, онъ все-таки умудрился куда-то исчезнуть и совершенно напрасно, потому что глинтвейнъ, приготовленный для сражающихся, былъ превосходенъ.

Одинъ изъ чиновниковъ, по кличкѣ „ноги“, такъ какъ его однофамилецъ былъ городскимъ головой, собирался подносить снаряды къ орудіямъ со всѣмъ своимъ благороднымъ семействомъ.

— Все вретъ, самъ до смерти боится, шепчетъ мнѣ артиллеристъ.

Не забыть мнѣ этихъ ночныхъ маневровъ: темнота, ни зги не видно, пушечные выстрѣлы и частый ружейный огонь. Около меня сидитъ старый капитанъ-спиритъ и разсказываетъ какую-то удивительную исторію,—гдѣ онъ только ихъ достаетъ?—о генералѣ-губернаторѣ Іудеи Понтійскомъ Пилатѣ, котораго, по поводу распятія Іисуса Христа, императоръ римскій Тиверій заставилъ продрипаться пѣшедраломъ изъ Іерусалима въ Римъ.

— Каково-съ это прогуляться пѣшедраломъ столько верстъ?

— Дѣло дрянь, говорю я.

На этотъ разговоръ подошли лица, отразившія англичанъ, которыя услыхали только эту послѣднюю фразу.

— Сомнѣваться въ нашемъ успѣхѣ и говорить, что наше дѣло дрянь могутъ только лица злонамѣренныя!

Сохранить серьезность было невозможно, дѣло объяснилось, и всѣмъ стало очень весело.

Къ утру англичане были разбиты на всѣхъ пунктахъ, и мы церемоніальнымъ маршемъ вошли во Владивостокъ. Артиллеристы ступали бодро, но у линейнаго батальона были замѣчательные сапоги и, несмотря на все желаніе идти молодцовато и не ударить лицомъ въ грязь передъ артиллеристами, линейнымъ солдатамъ на сбитыхъ и стоптанныхъ каблукахъ это никакъ не удавалось.

Словомъ, одушевленіе полное, которое постоянно поддерживалось патріотическими пикниками съ дамами. Шампанскаго и вина друзья-германцы, какъ было выше сказано, привезли много. Образцы краснорѣчія были замѣчательны. „Собравшись на крайнемъ Востокѣ, мы горимъ нетерпѣніемъ сразиться“! ораторствуетъ одинъ.

— Умремъ на одномъ лафетѣ! въ концѣ обѣда восклицаетъ нашъ записной ораторъ, обращаясь къ артиллеристамъ. Я тоже, въ качествѣ батарейнаго врача, былъ причисленъ къ лику артиллеристовъ, но умереть на одномъ лафетѣ не обнаруживалъ ни малѣйшаго желанія.

Это классическое „умремъ на одномъ лафетѣ“! вначалѣ вызывало бурное одобреніе, но потомъ надоѣло.

— Когда онъ съ этимъ проклятымъ лафетомъ отстанетъ? говоритъ въ сторону артиллеристъ. „Умремъ на одномъ лафитѣ, а если нѣтъ лафиту, то дайте хоть простой водки“!

Это предложеніе вызываетъ еще болѣе шумныя одобренія. Въ концѣ обѣдовъ иногда посылались телеграммы, а послѣ нихъ гости расходились съ музыкой, заставляя для оригинальности играть похоронный маршъ.

Воинственное настроеніе до того охватило всѣхъ, что многіе ужасно сожалѣли, что англичане не начинаютъ войны. Въ это время во Владивостокскую бухту пришелъ англійскій броненосецъ Audacious. Преспокойно себѣ англичане ходили по городу, даже на батареи хотѣли пройдти, но ихъ не пустили. Простоявши нѣсколько дней, броненосецъ ушелъ.

Послѣдовали опять пикники. Были сдѣланы важныя, новыя открытія и все во время патріотическихъ обѣдовъ: что если бы началась война у насъ, во Владивостокѣ нашлись бы Нахимовы, нашлись бы Скобелевы, нашлись бы Гурки.

— Ишь, куда мѣтитъ! говоритъ мнѣ артиллеристъ, замѣчательный комикъ,—это онъ себя въ Гурки прочитъ. Похожъ!

Вначалѣ проходились по маленькой. Потомъ все какъ слѣдуетъ: супъ съ пирожками, жаркое; потомъ тосты, потомъ поросенокъ, потомъ опять тосты и рѣчи: „за будущихъ героевъ, которымъ не было только возможности заявить о себѣ, но которые, если наступитъ война, то они покажутъ“ и пр. Наконецъ подаютъ какое-то удивительное пирожное. Наливаются опять бокалы.

— За здоровье ея превосходительства, удостоившей войска своимъ посѣщеніемъ, раздается тостъ.

Урра!

Гости разъѣзжаются. Всѣмъ очень весело. Одинъ изъ гостей на дорогѣ вспомнилъ важный промахъ: „я позабылъ выпить за здоровье молодецкаго баталіона“.

Возвращаются и пьютъ за здоровье молодецкаго баталіона.

„Вотъ какъ жили при Аскольдѣ наши дѣды и отцы“, поютъ двое мореплавателей, сидя на одномъ конѣ и трогательно поддерживая другъ друга.

— Какъ простую пили воду, ромъ и красное вино, слышится хриплый голосъ изъ-за кустовъ.

Это единодушіе всѣхъ родовъ оружія чрезвычайно поддерживало бодрость нашего духа, и если бы не было нѣсколькихъ злонамѣренныхъ лицъ, которыя самымъ убѣдительнымъ, какъ они говорили, образомъ доказывали, что Владивостокъ защищенъ чрезвычайно плохо, что нѣкоторыя батареи отвратительно выстроены и прочее и прочее, и что съ тылу его взять ничего не стоитъ, тогда было бы и вовсе хорошо. Къ счастію злонамѣренныя лица должны были скоро замолчать. Нашъ адмиралъ за свои труды по оборонѣ Владивостока получилъ звѣзду, слѣдовательно они говорили вздоръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Петръ Прохоровъ.

ВОЛКЪ НА ТРАВЛѢ.

(Разсказъ изъ мѣстной жизни).

(Окончаніе).

Немного дней спустя послѣ разсказаннаго нами событія съ „первѣющимъ коммерсантомъ“ города ** Ануфріемъ Погонщиковымъ, онъ сидѣлъ въ кабинетѣ весьма озабоченный и вертѣлъ какую-то бумагу. По непривычкѣ къ процессу чтенія онъ напрягалъ зрѣніе, краснѣлъ, натуживался, но выяснить себѣ смыслъ все-таки не могъ и бумагу клалъ въ сторону, а принимался за счеты. Но бумага понемногу опять тянула его къ себѣ. Это была записка, написанная чоткимъ, щегольскимъ почеркомъ, на почтовомъ листѣ.

— Прошка! нетерпѣливо кричалъ Ануфрій Ѳедоровичъ, зовя приказчиика. Что же Евстигнѣичъ?

— Они въ лавкѣ-съ съ Проскудой Матвѣичемъ въ пѣшки играютъ, какъ я докладывалъ вамъ.

— Да ты, дуракъ, сказалъ ему, что есть дѣло серьезное?..

— Говорилъ-съ. Они отвѣтили: вотъ въ дамы выйду, такъ тогда!

— Болванъ! сходи еще!

Такъ кипятился Ануфрій Погонщиковъ. Наконецъ въ кабинетъ прокрался его домашній секретарь Евстигнѣичъ, сладко улыбавшійся и раскраснѣвшійся отъ дернутой косушки. Онъ имѣлъ морду сморчка, какъ выражались приказчики; рябой, сухой, съежившійся, грязный, но съ видомъ ястреба; на глазу былъ катарактъ.

— Насилу-то отсосался, грубо сказалъ Ануфрій Ѳедоровичъ и подалъ бумагу.—На, читай!

Евстигнѣичъ неторопясь надѣлъ очки, облизнулся и началъ медленно поводить глазами. Читать кляузы было наслажденіе Евстигнѣича, онъ читалъ ихъ съ засосомъ, съ сладострастіемъ.

— Та-та-та! Ахъ, какъ пишетъ, какъ пишетъ ловко! говорилъ онъ, откладывая временами бумагу. Статьи-то какъ знаетъ! и все вѣрно. Вѣдь какъ подвелъ-то хитро!

— Да говори-же толкомъ, чернильная душа, что тамъ?

— Больше ничего какъ въ острогъ тебя прочитъ; это тотъ самый аблакатъ, что ты прогналъ. Господи! Человѣку такой талантъ данъ! да развѣ ему здѣсь мѣсто! благоговѣлъ Евстигнѣичъ. Шутка ли обинякомъ, а цѣлую уголовщину подвелъ. Вѣжливость какая: „примите, милостивый государь, совершенное увѣреніе“, а копни—прямо на каторгу прочитъ.

— Что же онъ, начальство что-ли? злобно и насмѣшливо сказалъ Погонщиковъ.

— Не начальство, а аблакатъ, большую непріятность можетъ учинить. Охъ, какъ законъ знаетъ...

— Что вашъ законъ, что вашъ законъ, продажное, крапивное сѣмя? злобно сказалъ Погонщиковъ. Знай свое дѣло, отписывайся!—пёсъ!

— Радъ душой, Ануфрій Ѳедоровичъ, только не поможешь. Онъ завтра ужъ доносъ обѣщаетъ послать.

— Что же ты-то, развѣ ничего не можешь! Какая же послѣ этого цѣна тебѣ? съ презрѣніемъ сказалъ Погонщиковъ, онъ начиналъ злиться.

— Цѣна мнѣ извѣстная-съ, сказалъ скромно Евстигнѣичъ:— вы даете мало, другіе дадутъ больше. Но не во мнѣ дѣло-съ.

Я по юридической части вамъ глаза только открываю, что игра затѣяна не въ шутку-съ.

— Чего пужаешь? чортъ! Пустая перешница! Не хочешь! Почище тебя найдемъ защитниковъ. Насъ начальство знаетъ...

— Никто не поможетъ-съ, закрутилъ многозначительно головою Евстигнѣичъ... Если бы это судъ, а то доносъ.

— Да что ты въ самомъ дѣлѣ, на его сторонѣ что-ли? Ахъ ты предатель Іуда, да я тыщу непожалѣю, двѣ, три, но не вамъ, ерыгамъ, дамъ. Не хочешь служить, пошолъ вонъ!

— Я изъ добра вамъ...

— Вонъ! рычалъ, сжавъ кулаки, осерчавшій Погонщиковъ. Прошка, не давать сегодня Евстигнѣичу обѣда, и поди отбери отъ него мой старый халатъ, что я подарилъ!

Евстигнѣичъ терся у стѣны, зло улыбался и вращалъ своимъ катарактомъ.

— Отбери у него халатъ! слышишь, вопилъ Погонщиковъ, когда двери кабинета отворились и въ нее проскользнулъ кругленькій добродушный чиновникъ, собутыльникъ и пріятель Погонщикова.

— Ты что это Полканъ богатырь, на кого это орешь, какую армію сокрушаешь?..

Погонщиковъ, красный какъ ракъ, не могъ еще сдержать гнѣва.

— Вотъ змѣй-то горынычъ, сказалъ онъ:—разсуди ты насъ съ нимъ, пожалуйста.

— Ну, въ чемъ дѣло? Кругленькій казенно-палатскій чиновникъ былъ дѣлецъ и высшій авторитетъ для Погонщикова. Когда выяснилось дѣло и показаны были бумаги, пріятель также произнесъ, какъ и Евстигнѣичъ: Та-та-та! и только болѣе добродушно прибавилъ: попалъ значитъ на уду! Поздравляю! Поздравляю! Ха-ха-ха", залился онъ.

— И ты туда же, сжавъ губы, сказалъ злобно Погонщиковъ. Ахъ вы, скалозубы, лакомки на чужой капиталъ. Я не испугаюсь... Посмотримъ еще кто кого!

— Посмотришь, посмотришь! какъ онъ тебя слопаетъ, продолжалъ пріятель-чиновникъ, отличавшійся веселостью. Онъ часто любилъ злить и травить Ануфрія по дружбѣ и мстилъ ему за прежнія униженія; теперь онъ почувствовалъ даже торжество, что Ануфрій встрѣтилъ достойнаго врага.—Ты, братъ, теперь не уйдешь. А жалко, братъ, мнѣ тебя!

— Нечего жалѣть, безъ жалости обойдусь, видно, сорвать хочетъ? пограбить на голодные зубы. Самъ не наживалъ...

— Вотъ въ этомъ-то и искусство. Я давно знаю, что онъ копіи съ твоихъ дѣлъ набираетъ, да мнѣ какое, думаю, дѣло.

— Да, тутъ игра вѣрная—матъ, съ видомъ опытнаго игрока, сказалъ отъ себя Евстигнѣичъ.

— Ты играешь въ шашки? пояснялъ чиновникъ съ брюшкомъ.

— Ну!

— Знаешь какъ запираютъ въ „чистое мѣсто..." Вѣдь ужъ, братъ, не выйдешь. Вотъ онъ тебя заперъ, и сиди тутъ... Ха-ха-ха...

— Ты не скоморошничай, а если ты другъ, то скажи какъ намъ отъ него отвязаться... Естигнѣичъ, вели-ка намъ подать водки... здобрился Ануфрій Погонщиковъ, чувствуя критическое положеніе.—Выручать такъ выручай, что вздоръ-то болтать...

— Выручать! легко сказать. А ты знаешь ли съ какимъ ты лицомъ имѣешь дѣло. Это, братъ, не нашимъ чета. Онъ на тебя и въ Сенатъ, и въ Синодъ, въ интендантство, въ путей сообщенія, окружному начальству, прокурорскому надзору, онъ жандармерію на ноги подниметъ, шути-ка съ нимъ!

— Да чтожъ онъ такое за фря!

— А вотъ фря, и конецъ, малъ ноготокъ да борода съ локотокъ! Ты знаешь ли какъ онъ нашего Фордыбачу проучилъ! а вѣдь сила не тебѣ чета.

— Нѣтъ, а какъ?

— А вотъ какъ. Слышитъ Фордыбача, что присланный аблакатъ дѣла обдѣлываетъ, нашъ встрѣть его да и говоритъ: „Берегись!" встрѣть въ другой разъ, говоритъ: „берегись!" Нашъ аблакатъ глазомъ не сморгнулъ, только записалъ на память. Призываетъ его разъ полицмейстеръ.—Я, говоритъ, вамъ долженъ объявить, что если вы эту практику не оставите, то васъ Власій Власьичъ приказалъ куда Макаръ телятъ не гоняетъ! Не мигнувъ, аблакатъ выслушалъ, покорно спрашиваетъ: „когда прикажете сбираться?"—А вамъ, говоритъ, скажутъ. Хорошо-съ. Только что вышелъ да какъ гаркнетъ: караулъ, батюшки, грабятъ! Домишко разворяютъ, дѣтей малыхъ безъ хлѣба оставляютъ! Въ сторану, гдѣ телята, ѣхать принуждаютъ... каррауль!!!... Самую эту челобитную онъ во всѣ мѣста, и въ Сенатъ и въ Синодъ и въ путей сообщеніе. Одному министеру телеграмму въ двѣсти словъ. Отовсюду сейчасъ Фордыбачѣ запросы: „Какого ты сироту обидѣлъ и на какомъ основаніи?" „Основаніи?" а основаніе-то Фордыбача и забылъ. На какомъ это мы основаніи? спрашиваетъ своихъ. Да основанія, говорятъ, нѣтъ. Тутъ онъ и присѣлъ. Туда, сюда кинулись, всѣхъ квартальныхъ сбили розыскать это основаніе. Квартальные двухъ обывателей засѣкли и одну унтеръ-офицерскую жену, а нужныхъ „основаній" неотыскали (вѣрно не водилось въ городѣ). А между тѣмъ шлютъ изъ сената, синода и даже изъ таможеннаго вѣдомства прислали запросъ. Какъ ужъ туда дѣло попало, неизвѣстно. Струсилъ Фордыбача, покорился. Поѣхалъ къ аблакату. Живи ты, говоритъ, дѣлай что хочешь, только оставь меня въ покоѣ. Такъ вонъ какой человѣкъ! онъ у чорта въ Саламанкѣ аферистикѣ обучался! спроси его въ столицѣ, весь александровской рынокъ его знаетъ и всѣ фортепьянные мастера. Это, батюшка, почище Боско. Онъ въ четверо воротъ выѣдетъ, а ты съ нимъ тягаться хочешь. Онъ тебя въ Шиньонъ посадитъ!

— Въ какой такой? буркая глазами, вопрошалъ Погонщиковъ.

— Замокъ такой есть Шиньонъ. Знаешь, я тебѣ помогу и съ нимъ переговорю, давай сѣраго жеребца твоего!

— Что же, вы меня ограбить хотите? забасилъ Погонщиковъ.

— Ограбить! а ты развѣ не грабилъ? Разбери-ка, что ты грѣховъ натворилъ, сколько сиротъ по міру пустилъ, сколько народу думаномъ опоилъ? вѣдь однимъ винищемъ ты всю губернію провонялъ! Ну, винись теперь, проси пардону!

Погонщиковъ злобно смотрѣлъ; онъ слышалъ запугиванье, видѣлъ только враговъ и изображалъ изъ себя затравленнаго волка. Этотъ волкъ былъ примкнутъ къ скалѣ; кругомъ шумъ, гамъ псовъ и топотъ охотничьихъ лошадей, летящихъ на него; глаза волка лихорадочно горятъ, пасть открыта, острые зубы оскалены, но они безсильны, онъ не смѣетъ сдѣлать

движеніе, и только тяжело дышетъ, а изъ пасти его виситъ огненный кровожадный языкъ, какъ спущенная плеть, покрытый бѣшеной пѣной безсильной злобы. Таково-же положеніе было атакованнаго Ануфрія Погонщикова.

Насладившись эффектомъ Погонщикова, кругленькій чиновникъ промолвилъ:

— Знаешь что? по старой дружбѣ я тебѣ помогу, я возьмусь за переговоры, надо дать отступнаго, пустяки...

— Кондиціи-съ необходимы, сказалъ гнусливо Евстигнѣичъ. Погонщиковъ на него метнулъ взглядъ презрѣнія.

— Грабьте! хрипло промолвилъ онъ и шатаясь вышелъ изъ комнаты.

На другой день, когда переговоры были кончены и кондиціи готовы, назначено было дипломатическое свиданіе двухъ волковъ. Адвокатъ поставилъ условіемъ брать сто рублей ежемѣсячно (просилъ 300) и нѣсколько дѣлъ Погонщикова вести гражданскимъ судомъ. Положено было первый разъ сумму передать самому Погонщикову.

Онъ сидѣлъ мрачный и оплывшій въ кабинетѣ, синѣя отъ униженія и сдержанной злобы.

Адвокатъ былъ торжественъ, во фракѣ и бѣлыхъ перчаткахъ. Посредники сводили противниковъ, какъ двухъ дуэлистовъ.

Отворились двери кабинета. Куликообразная фигура подошла къ столу и сладко произнесла:—Вамъ угодно было принять, Ануфрій Ѳедоровичъ, мои условія? надѣюсь, раскаяваться не будете.

— Получи! глухо сказалъ Погонщиковъ, судорожно выдернувъ первую сторублевую.

— Мерси! Не забудьте каждое первое число—12 часовъ. Ануфрій Погонщиковъ мотнулъ злобно головой и издалъ рычаніе.

Адвокатъ вѣжливо поклонился съ легкой улыбкой; сторублевая скользнула за бортъ фрака. Дверь еще не успѣла затвориться, а едва сдерживаемый гнѣвъ Погонщикова не вытерпѣлъ.

— Мо-шенникъ! крикнулъ онъ всею утробой. При первомъ слогѣ дверь пріотворилась, но при второмъ затворилась быстро. Адвокатъ умѣлъ во-время не слушать.

Затравленный волкъ однако не могъ примириться съ своимъ положеніемъ.

Онъ пробовалъ запивать, но ведра вина не дѣйствовали на эту бычью натуру; онъ избилъ со злобы падчерицу, искровянилъ приказчика, изстегалъ любимаго сѣраго жеребца и хотѣлъ отрѣзать ему уши. Но злоба не проходила и сосала его.

Онъ видѣлъ силу, которую доселѣ непредугадывалъ; все покорялось, покупалось имъ легко. Эта сила была новая. Онъ явился по этапу съ бубновымъ тузомъ, его орудіе былъ доносъ, шантажъ, кляузы, у него были также острые клыки, какъ у сибирскаго кулака, у него не было нравственныхъ основъ, какъ и у послѣдняго, у обоихъ была шерсть геенны, у того и другаго былъ такой же волчій аппетитъ, это былъ залетный хищникъ, конкуррентъ, шакалъ, жившій на трупахъ соціальнаго разложенія. Онъ пришелъ подѣлиться съ товарищемъ, бывшимъ доселѣ хищникомъ единственнымъ; сибирскій кулакъ - монополистъ не могъ ненавидѣть его какъ соперника. Онъ мучился и думалъ отъ него избавиться.

— Вздоръ! Напрасно боятся они! самъ управлюсь! и онъ рѣшалъ попытаться разорвать договоръ.

Наступило первое число, — „Не дамъ! изрыгала утроба звѣря. Не дамъ, хоть убей!“

Было 12½ часовъ. Вдругъ влетѣлъ кругленькій чиновникъ.

— Ануфрій, что ты дѣлаешь! накинулся онъ встревоженный. Въ это время съ другой стороны выросъ откуда-то Евстигнѣичъ.

— Батюшка, не губите себя! шепталъ онъ.

— Слушай, вѣдь онъ былъ уже у полицмейстера, говорилъ пріятель, и сказалъ что имѣетъ подать доносъ... Я его уговорилъ и привезъ сюда. Ради Бога, скорѣй разсчитайся, ты его не знаешь!..

— Господинъ полицмейстеръ пріѣхалъ! воскликнулъ Прошка, появившись въ дверяхъ.

Погонщиковъ стоялъ какъ пораженный.

— Ничего, ничего, говорилъ пріятель, исчезая изъ кабинета, я его пошлю, готовь главное деньги.

Въ кабинетѣ тихо, какъ тѣнь Банко, появилась куличья фигура; она вынула изъ кармана листъ, гдѣ сверкали двѣ гербовыя марки. Погонщиковъ отодвинулъ машиналько конторку, вынулъ нетвердой рукой сторублевую, дрожащую какъ осиновый листъ, и молча подалъ.

— Прошу быть впередъ аккуратнѣе! сказалъ зловѣще адвокатъ. 12 час. 1 число помните! и вышелъ величественно.

Столбомъ стоялъ Погонщиковъ, лицо его мѣняло видъ, бумажникъ лежалъ у ногъ, сокровища его разверзлись, какъ бы сознавая, что стали общею собственностью, вѣтеръ ворвавшійся въ окно шелестилъ валявшими на полу радужными листиками Іудинаго древа.

— Раз... пробовало вырваться изъ утробы Ануфрія дикимъ воплемъ, но не вырвалось, онъ захрипѣлъ и рухнулся у конторки всѣмъ тяжелымъ тѣломъ. Сибирскаго кулака хватилъ кондрашка.

Аленичъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Гладстонъ устроилъ сходку представителей либеральной партіи, въ числѣ около 300 человѣкъ. На сходкѣ этой англійскій премьеръ высказалъ цѣли либеральной программы министерства, и выразилъ надежду на поддержку либеральной партіи, въ палатѣ общинъ. Здѣсь-же была составлена программа парламентскихъ занятій на слѣдующую сессію. Съ своей стороны сэръ Стаффордъ Норскоттъ собиралъ консервативный митингъ, гдѣ высказано, что либеральное министерство Гладстона потеряло народное сочувствіе и что необходимо ему нанести существенный, ударъ, ради чего предложено, бывшему министру колоній, сэру Майкелю вызвать въ палатѣ вопросъ о порицаніи правительству по поводу южноафриканскихъ дѣлъ. Несмотря на это билль Гладстона относительно аграрныхъ реформъ, дающихъ нѣкоторое облегченіе поселянамъ Шотландіи и Ирландіи, прошелъ благополучно.

— Въ Тонкинѣ произошла неудачная стычка французскаго отряда съ полчищами аннамскихъ воиновъ. Дѣло въ томъ, что въ рукахъ французовъ находятся три цитадели, образующія треугольникъ соотвѣтственно дельтамъ Красной рѣки, а именно Ханой, Намъ-Дингъ и Гай-Фонгъ Передъ

Гай-Фонгомъ стоитъ эскадра вице-адмирала Мейера. Къ Ханою стеклись отъ китайской границы многочисленные, хорошо вооруженные воины „чернаго знамени“, которые вмѣстѣ съ аннамцами обложили крѣпость. Капитанъ 1-го ранга Ривьеръ, начальствовавшій цитаделью, сдѣлалъ вылазку, но былъ убитъ вмѣстѣ съ другими французскими офицерами. Отрядъ возвратился въ крѣпость, не причинивъ непріятелю существеннаго вреда. Это извѣстіе поразило французовъ и возбудило національное самолюбіе. Теперь съ походомъ въ Тонкинъ связывается уже идея о чести знамени. Матеріальные разсчеты отступили на второй планъ.

— Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ вступилъ въ дѣйствіе новый уставъ о лицахъ, состоящихъ на государственной службѣ. Уставъ этотъ ставитъ чиновничество внѣ политической борьбы партій и вмѣстѣ устраняетъ административное давленіе на выборы или вообще на политическій образъ дѣйствій какихъ-либо отдѣльныхъ лицъ, или корпорацій. Ни одинъ чиновникъ не можетъ быть уволенъ безъ суда. Для чиновниковъ не обязательно вносить деньги въ какой бы то ни было политическій фондъ. При поступленіи на службу необходимо обладать надлежащимъ образовательнымъ цензомъ. О политическихъ и религіозныхъ убѣжденіяхъ кандидатовъ на государственныя должности никто освѣдомляться не въ правѣ; если же таковыя извѣстны экзаменаціонной коммисіи, то она не должна принимать ихъ въ соображеніе. Различіе пола будетъ приниматься во вниманіе только въ тѣхъ случаяхъ, когда есть достаточно уважительная причина, чтобы опредѣленная государственная должность была занята именно мужчиной или женщиной. По выдержаніи экзамена, кандидатъ назначается на испытаніе на шесть мѣсяцевъ. Если онъ остается на службѣ, то получаетъ право держать экзамены на повышеніе въ должности. Многіе органы печати, относясь одобрительно къ новому уставу, выражаютъ опасеніе, что нынѣшній президентъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, Арчеръ не станетъ примѣнять эту реформу съ должнымъ безпристрастіемъ.

— Депутатъ Граничъ въ засѣданіи областнаго нижне-австрійскаго сейма выразилъ, что усиливающіеся въ Австріи византійство и наушничество возмущаютъ честныхъ людей. Вѣнская печать разъясняетъ эти слова такъ: наше византійство, показывая товаръ лицомъ, закрываетъ трещины въ стѣнахъ красивыми обоями; стоитъ на стражѣ у всѣхъ дверей, чтобы какъ-нибудь не могла пробраться туда истина; притворяется и лицемѣритъ, надѣваетъ кому нужно очки, показывающія все въ розовомъ свѣтѣ; объясняетъ всякую попытку здравой критики коварнымъ злоумышленіемъ, заговоромъ и бунтомъ. Опираясь на ложь и на клевету, оно вкрадчивыми словами проникаетъ въ ухо; искусно разсчитаннымъ смиреніемъ овладѣваетъ сердцемъ и отуманиваетъ умъ лживыми, но преисполненными вѣрноподданническихъ чувствъ завѣреніями. Исторія Австріи доказываетъ, что преуспѣяніе византійства и системы доносовъ угрожаетъ смертельной опасностью даже и такому мощному государственному организму, какимъ была всегда монархія Габсбурговъ. Когда въ 1848 году, по усмиреніи революціи, наступила практикуемая и нынѣ система доносовъ, то она мало по малу до того отравила своимъ ядомъ государственный организмъ, что можно опасаться роковаго исхода. Въ виду закрытія рейхсрата и верхней палаты, внутренняя политика сосредоточена въ провинціальныхъ сеймахъ, которые частію открыты, частію составляются. При выборахъ въ чешскій сеймъ, нѣмцы потерпѣли пораженіе, большинство избранныхъ депутатовъ состоитъ изъ чеховъ.

— Запросы, предъявленные палатою итальянскому правительству, вызвали кризисъ министерства. Оно во всемъ своемъ составѣ подало въ отставку. Король принялъ эту отставку, но поручилъ составленіе новаго министерства тому-же Депретису. Торжество этого человѣка выражается въ томъ, что онъ старается провести въ новый составъ людей одного съ нимъ лагеря, непричастныхъ либеральнымъ тенденціямъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Обрядъ освященія вновь сооруженнаго въ Москвѣ храма во имя Христа Спасителя съ благоговѣніемъ торжественно совершенъ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, 26-го мая въ 1 часъ 30 мин. по-полудни.

— Коронаціонныя торжества въ Москвѣ 28-го мая окончились блестящимъ парадомъ на Ходынскомъ полѣ. 28-го мая въ половинѣ восьмаго часа Ихъ Императорскія Величества изволили отбыть въ Петербургъ.

29-го числа въ 12 часовъ Императорскій поѣздъ прибылъ въ С.-Петербургъ. Императорская Чета была встрѣчена чинами свиты, высшимъ генералитетомъ, товарищами министровъ, начальниками главныхъ управленій и городской депутаціей. Городъ былъ торжественно убранъ флагами; войска и толпы народа наполняли улицы. По выслушаніи молебствія въ Казанскомъ соборѣ, Царская Семья изволила отбыть въ Петергофъ въ часъ и пять минутъ по-полудни. Вечеромъ городъ былъ блестяще иллюминованъ.

— Въ № 57 „Собранія узаконеній и распоряженій правительства“, отъ 27-го мая, напечатано постановленіе объ отмѣнѣ подушной подати съ нѣкоторыхъ разрядовъ сельскихъ обывателей и о пониженіи ея окладовъ для всѣхъ остальныхъ плательщиковъ оной.

— „Новое Время“ высчитало, что по обнародованнымъ высочайшимъ наградамъ по случаю коронаціи оказывается, что около 10,000 лицъ получили ордена разныхъ степеней. Въ коронацію 26-го августа 1856 года орденами награждено было, сколько помнится, до 4,000 лицъ.

— „Недѣля“ пишетъ: объявленными въ коронаціонномъ манифестѣ милостями, какъ оказывается, не исчерпываются всѣ вновь дарованныя милости. На основаніи Высочайшаго указа правительствующему сенату 15 мая, помѣщикамъ, въ имѣніяхъ коихъ производится теперь обязательный выкупъ крестьянскихъ надѣловъ, объявлена прибавка выкупной суммы на одну двадцатую часть. За нею слѣдуетъ другая: тѣмъ же помѣщикамъ предоставлено получать выкупныя суммы безъ вычета ихъ долговъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ, которые переводятся на остальную занадѣльную землю помѣщиковъ. Вниманіе къ дворянству выразилось еще и въ другихъ новѣйшихъ актахъ. Дворянству предоставлено наслѣдовать выморочныя имущества, остающіяся послѣ смерти безпотомственныхъ дворянъ. Московскій губернскій предводитель дворянства графъ Бобринскій назначенъ членомъ государственнаго совѣта. На обѣдѣ, устроенномъ 21 мая на дворѣ Петровскаго дворца для волостныхъ старшинъ, Его Величество, между прочимъ, изволилъ сказать послѣднимъ: „слѣдуйте совѣтамъ и руководству вашихъ предводителей дворянства и не вѣрьте вздорнымъ и нелѣпымъ слухамъ и толкамъ о передѣлахъ земли, даровыхъ прирѣзкахъ и тому подобномъ“. Это выдѣленіе предводителей дворянства изъ ряда другихъ мѣстныхъ учрежденій обращаетъ на себя вниманіе. „Недѣля“ говоритъ: замѣчательна общая совокупность всѣхъ приведенныхъ актовъ, придающая имъ особый оттѣнокъ; въ ней можно видѣть выраженіе извѣстнаго начала.

— 21-го мая представители русской и иностранной печати устроили въ Москвѣ товарищескій обѣдъ въ честь руководителя репортеровъ и завѣдывавшаго печатью во время коронаціи Н. А. Ваганова. На этомъ обѣдѣ произнесено было множество рѣчей и привѣтствій г. Ваганову за его доброе отношеніе къ печати. Г. Ваганову поднесенъ превосходный альбомъ на память; представители печати получили медали и жетоны въ память коронаціи.

— 10-го мая опубликованы Высочайшій указъ и положеніе о преобразованіи управленія Кавказа и Закавказскаго края. Новое положеніе вступаетъ въ дѣйствіе съ 1-го іюля

настоящаго года. Должность главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ сохранена, но объемъ его власти, прежде почти самостоятельной, значительно сокращенъ. На управленіе Кавказомъ распространена власть подлежащихъ министерствъ, и такимъ образомъ онъ въ административномъ отношеніи тѣснѣе и ближе сливается съ имперіей.

— „Новости“ передаютъ, что при предполагающемся коренномъ преобразованіи межевой части проектируется вовсе упразднить находящійся въ Москвѣ константиновскій межевой институтъ и замѣнить его нѣсколькими землемѣрными училищами, съ программами преподаванія и правами, которыя предоставлены заведеніямъ этого рода, существующимъ въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ.

— По словамъ „Новаго Времени“, нынѣшнимъ лѣтомъ въ Петербургъ пріѣдетъ нѣсколько молодыхъ людей изъ Японіи для поступленія въ морское училище.

— „Новое Время“ сообщаетъ, что находящійся въ настоящее время въ Москвѣ китайскій посолъ маркизъ Ценгъ получилъ отъ своего правительства приказаніе, немедленно ѣхать въ Парижъ для скорѣйшаго урегулированія съ парижскимъ кабинетомъ вопроса объ отправленіи французской экспедіи въ Тонкинъ.

— „Рус. Кур.“ пишутъ изъ Петербурга, что ѣдущій въ настоящее время въ столицу туркестанскій генералъ-губернаторъ Черняевъ везетъ съ собою къ министру внутреннихъ дѣлъ новые проекты о преобразованіи вѣреннаго ему края, какъ въ административномъ, такъ и въ военно-стратегическомъ отношеніи. Проекты выработаны генераломъ Черняевымъ совмѣстно съ ревизующимъ въ настоящее время Туркестанскій край сенаторомъ Гирсомъ. Въ числѣ другихъ проектовъ, генералъ Черняевъ везетъ съ собою новый проектъ о трактахъ въ Туркестанскій край черезъ Астрахань и Каспійское море, минуя Оренбургъ.

— Для собранія точныхъ научныхъ свѣдѣній о Центральной Азіи и изслѣдованія площади Тибета въ 20,000 квадратныхъ географическихъ миль, съ Высочайшаго соизволенія, учреждается 4-я ученая экспедиція въ Центральную Азію, подъ начальствомъ полковника генеральнаго штаба Пржевальскаго, изъ двухъ офицеровъ, 1 вольноопредѣляющагося и 1 переводчика, которымъ по прибытіи на границу будетъ данъ для сопровожденія конвой изъ забайкальскихъ казаковъ. На расходы этой ученой экспедиціи, по словамъ „Новаго Времени“, исчислено 16,080 р. По другимъ источникамъ, экспедиція г. Пржевальскаго будетъ стоить болѣе 50,000 р.

— Въ „Собраніи узаконеній и распоряженій правительства“ опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта объ открытіи 36-ти новыхъ приходовъ и причтовъ въ Якутской епархіи.

— Сѣверное телеграфное агентство сообщило изъ Самарканда, 28-го мая: Ревизующій по Высочайшему повелѣнію тайный совѣтникъ Гирсъ, окончивъ ревизію зеравшанскаго округа, выѣхалъ въ Ташкентъ. Ревизія нашла зеравшанскій округъ въ полной исправности, о чемъ ревизующій заявилъ чинамъ управленія, при своемъ отъѣздѣ, благодаря ихъ за безукоризненное веденіе дѣлъ.

— Телеграммы сѣвернаго агентства принесли извѣстія изъ Семипалатинска, 30-го мая: Коммиссаръ, назначенный для разграниченія съ Китаемъ, генералъ Бабковъ, проѣхалъ сегодня чрезъ Семипалатинскъ на границу. Открытіе съѣзда назначено 1-го іюня, но о прибытіи китайскаго коммисара изъ Шанхая свѣдѣній еще нѣтъ. На границѣ нашей области благополучно. Кабинскій отрядъ перешелъ на другую позицію; на другихъ частяхъ границы тоже выставлены, какъ дѣлается ежегодно, охранительные отряды.

— Изъ Москвы выѣхала экспедиція г. Аминова въ Енисейскъ для работъ по прорытію канала между Обью и Енисеемъ, на что по смѣтѣ уже отпущено 600,000 р. или десятая часть смѣтной суммы.

— Павелъ Ивановичъ Якушкинъ занимаетъ видное мѣсто въ ряду нашихъ писателей-этнографовъ и писателей-народниковъ, по глубинѣ и непосредственности наблюденій народнаго быта и народной жизни. Между тѣмъ до сихъ поръ не написана его біографія, ни сочиненія его, разбросанныя въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, не собраны. Въ настоящее время задачу эту, какъ намъ сообщаютъ, взялъ на себя В. О. Михневичъ, пріобрѣвшій у наслѣдниковъ покойнаго Якушкина право изданія всѣхъ его сочиненій, которыя и выйдутъ въ свѣтъ полнымъ собраніемъ въ непродолжительномъ времени.

— „Русскій Курьеръ“ слышалъ, что всѣмъ ученикамъ среднихъ учебныхъ заведеній розданы годовые выходные билеты, съ обязательствомъ постоянно имѣть ихъ при себѣ внѣ дома и предъявлять ихъ какъ по требованію чиновъ полиціи, такъ и всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя снабжены особыми отъ учебнаго начальства билетами для надзора за учащимися.

— По извѣстіямъ „Русскаго Курьера“, въ Воронежѣ много толковъ возбуждаетъ внезапный отъѣздъ начальника губерніи въ сл. Бутурлиновку, Бобровскаго уѣзда, гдѣ, по слухамъ, произошли безпорядки при столкновеніи тамошняго становаго съ населеніемъ, по вопросу о раздѣлѣ какого-то участка земли. Слобода Бутурлиновка, прежнее владѣніе графовъ Бутурлиныхъ, очень большая и промышленная слобода (особенно славится развитіемъ кустарнаго промысла—кожевенной выдѣлки), скорѣе похожая на городъ, чѣмъ на село. Населенія она имѣетъ около 25,000 человѣкъ.

— По словамъ „Агентства Вольфа“, семейству застрѣлившагося бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, Л. С. Макова, Высочайше пожалована значительная пенсія.

— Въ свое время мы сообщали о приговорѣ особаго присутствія правительствующаго сената, состоявшемся 28 марта, о 17 лицахъ обвинявшихся во вступленіи въ тайное общество. Нынѣ въ „Прав. Вѣстн.“, въ № 120, напечатано правительственное „сообщеніе“, изъ котораго видно, что въ 28-й день мая Государю Императору благоугодно было, сообразно ходатайству Сената, Всемилостивѣйше повелѣть: смертную казнь для присужденныхъ къ ней Юрія Богдановича, Петра Теллалова, Савелія Златопольскаго, Михаила Грачевскаго, Мих. Клименко и Александра Буцевича—замѣнить каторжными работами безъ срока; Як. Стефановичу, присужденному къ безсрочнымъ каторжнымъ работамъ, ограничить наказаніе каторжными-же работами на 8 лѣтъ; Антонинѣ Лисовской, присужденной къ каторжнымъ работамъ на 15 лѣтъ ограничить срокъ таковыхъ четырьмя годами; Антону Борейшѣ и Маріи Юшковой замѣнить опредѣленное имъ по закону наказаніе: для Борейши—ссылкою на поселеніе въ менѣе отдаленныхъ мѣстахъ Сибири, а для Юшковой—ссылкою на жизнь въ Западную Сибирь, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

China: by *P. Douglas.* London 1882.

Одно изъ важныхъ неудобствъ сочиненій большаго объема состоитъ въ томъ, что они не читаются такъ-называемымъ «цѣлымъ свѣтомъ», т. е. обыкновенною образованною публикою, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда содержатъ много вещей занимательныхъ и общедоступныхъ. Помощью ихъ, конечно, суммируется наука въ ея современномъ развитіи; но не они служатъ для распространенія между людьми наиболѣе нужныхъ имъ знаній. Это хорошо понято ревнителями просвѣщенія у всѣхъ образованныхъ націй, и вотъ почему во Франціи, Англіи, Германіи нынѣ выходитъ множество изданій, которыя въ маломъ объемѣ и за дешевую цѣну даютъ массѣ читателей обстоятельныя свѣдѣнія о самыхъ разнообразныхъ предметахъ. Таковы напр. «Bibliothèque Internationale»—во всѣхъ названныхъ нами странахъ, представляющая длинный рядъ сочиненій по всѣмъ отраслямъ естествознанія, «Bibliothèque des sciences contemporaines — во Франціи и т. д. Въ Англіи одно общество споспѣшествованія образованности издаетъ также цѣлую серію сочиненій самаго разнообразнаго содержанія, но всегда большаго интереса и хорошо составленныхъ. Книга профессора лондонской King's College, Дугласа, о Китаѣ принадлежитъ именно къ

этой серіи. На 400 страницахъ небольшаго формата, но сжатой печати, она даетъ ясное понятіе о государственномъ и общественномъ строѣ Китая, о домашнемъ бытѣ, семейныхъ отношеніяхъ, религіи, наукѣ и литературѣ у китайцевъ. Тутъ нашли себѣ также мѣсто основныя свѣдѣнія о китайскихъ земледѣліи, путяхъ сообщенія, строительномъ искусствѣ, живописи, медицинѣ и пр. Всѣхъ главъ въ книгѣ девятнадцать, и каждая посвящена отдѣльному предмету. Начинается сочиненіе, какъ и слѣдуетъ, краткимъ обзоромъ исторіи китайской націи, причемъ авторъ показываетъ, какъ эта нація возникла и прожила до нашего времени, нѣсколько особнякомъ, но отнюдь не въ полномъ отчужденіи отъ другихъ, какъ она вліяла на сосѣдніе народы Востока и проч. Г. Дугласъ склоненъ считать китайцевъ выходцами не только изъ верхней, а даже изъ западной Азіи, именно изъ странъ лежащихъ южнѣе Каспійскаго моря и сосѣднихъ древнему Вавилону; но это, вѣроятно, потому, что издатели его книги — завѣдомые поклонники іудаизма и производныхъ отъ него ученій. По крайней мѣрѣ доказательства въ пользу родства «ста семей» съ аккадійцами отнюдь не сильнѣе тѣхъ, которыя нѣкогда приводилъ Клапротъ для убѣжденія, что у китайцевъ есть много общаго съ египтянами. Помимо этой, нѣсколько шаткой, теоріи, все въ книгѣ нашего автора чуждо эксцентричностей и натяжекъ, и онъ очевидно недаромъ пользовался указаніями такихъ знатоковъ Китая, какъ Дѐннисъ, архидіаконъ Грей, Легжъ (Legge), Дулитль и пр. Кто хочетъ имѣть подъ рукою небольшую книгу для ознакомленія съ китайскимъ народомъ, тотъ, пожалуй, не найдетъ лучшей въ современной европейской литературѣ, хотя нельзя не пожалѣть, что ученый авторъ вовсе не коснулся «новыхъ вліяній», которыя проникаютъ въ ветхій Китай и подготовляютъ его возрожденіе. Современные передовые китайцы, Ли-хунъ-чжань, Цзо-цзунъ-танъ, Чунъ-хоу, Тзенъ и др. почти не упоминаются въ его сочиненіи; а число ихъ и ихъ послѣдователей уже немало въ разныхъ частяхъ китайской имперіи.

Русская литература, какъ извѣстно, обладаетъ многими превосходными сочиненіями о Китаѣ; но они больше относятся до географіи и исторіи этой страны, а не до быта китайскаго народа. Вотъ почему можно желать, чтобы небольшая книжка Дугласа была переведена на русскій языкъ, и особенно съ нѣкоторыми дополненіями о томъ умственномъ и общественномъ движеніи, которое возникло въ Китаѣ со времени проникновенія въ него европейцевъ и отражается не только на усовершенствованіяхъ въ арміи и флотѣ, на укрѣпленіи границъ, на устройствѣ арсеналовъ, но и на усвоеніи китайскою литературою многихъ ученыхъ сочиненій западо-европейцевъ, на изданіи китайскихъ газетъ и т. п. Намъ, какъ сосѣдямъ Китая, обязательно болѣе, чѣмъ кому-нибудь, знать эту страну и населяющій ее многомилліонный народъ, со всѣми ихъ особенностями. И давно пора перестать смѣяться надъ китайской цивилизаціей, толковать о китайскихъ «бамбукахъ», точно у насъ нѣтъ своихъ розогъ и даже плетей, издѣваться надъ мандаринами, какъ будто наши совѣтники и регистраторы далеко ушли отъ послѣднихъ, или отзываться презрительно о китайскихъ лѣкаряхъ и медицинѣ, какъ будто наша терапія и ея жрецы учатъ и дѣйствуютъ разумнѣе, сознательнѣе китайскихъ.

Книга Дугласа могла бы быть замѣнена и болѣе обширнымъ сочиненіемъ Дулитля, давно извѣстнымъ образованному міру (Social Life of the Chinese); но мы уже замѣтили, что обширныя сочиненія не всегда самыя лучшія для ознакомленія съ разсматриваемыми въ нихъ предметами. То же скажемъ и о прекрасныхъ трудахъ архидіакона Грея и Денниса, изъ которыхъ послѣдній особенно подробно изучилъ китайскія повѣрья, предразсудки и суевѣрія. Это—руководства для этнографовъ, путешествующихъ по срединному царству; но для массы публики они слишкомъ спеціальны. Нашимъ же соотечественникамъ, особенно приходящимъ въ прикосновеніе съ китайцами на границахъ въ Джунгаріи, Монголіи и Маньчжуріи, довольно на первый разъ и книги Дугласа, которая во многомъ бы исправила и дополнила іакинфовскій «Китай въ гражданскомъ отношеніи», гдѣ слишкомъ много мѣста отведено «планкамъ», таксѣ, по которой онѣ отпускаются, и даже самымъ «ягодицамъ», къ которымъ ихъ прилагаютъ, съ большимъ или меньшимъ усердіемъ, китайскіе палачи.

М. Венюковъ.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 31 мая. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. $23^{11}/_{16}$ пенс. за рубль, на Парижъ 250 сант., на Гамбургъ 203 пфен. Полуимперіалы 8 р. 33 к.; рубли серебр. 1 р. 34; 5% бил. Госуд. Банка 1 вып. 96, 2 вып. $93^{3}/_{4}$, 3 вып. $93^{3}/_{4}$, 4 вып. $93^{1}/_{2}$, 5 вып. $93^{3}/_{8}$. Восточный заемъ $92^{1}/_{8}$. Первый выигр. заемъ 223, второй выигр. заемъ $211^{1}/_{4}$. Обл. Спб. гор. кред. общ. 87, закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. 136. $5^{1}/_{2}$% рента $99^{1}/_{2}$, закл. лист. земск. банка Херс. губ. $90^{1}/_{4}$. 6% закл. лист. Харьковск. зем. банка $92^{3}/_{8}$, закл. лист. Тульск. зем. банка $93^{1}/_{4}$, Акц. Волжск.-Камск. ком. банка 402, акц. Сибир. торг. банка 320, акц. парох. общ. „Кавказъ и Меркурій“ 390, акц. парох. общ. „Самолетъ“ 200, акц. Главн. общ. Россійск. ж. д. $258^{3}/_{4}$, акц. Рыбин.-бол. ж. д. $59^{1}/_{4}$, акц. Гряз.-Царицынск. ж. д. $95^{1}/_{2}$. Настроеніе биржи съ курсомъ слабое, съ бумагами угнетенное. Акц. общ. „Кавказъ и Меркурій“ въ предложеніи по 390.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

1-го іюня вышла и разослана подписчикамъ VI-я,

ІЮНЬСКАЯ, КНИГА ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе: I. **Павелъ Васильевичъ Чичаговъ** и его Записки: Императоръ Павелъ.—II. **На пепелищѣ Москвы** въ сентябрѣ 1812 г.—III. **Константинъ Николаевичъ Батюшковъ**.—IV. **Василій Андреевичъ Жуковскій**.—V. **Филаретъ, митрополитъ Московскій**, въ 1817—1848 гг.—VI. **Петръ Ивановичъ Фаленбергъ**. Разсказъ изъ эпохи 1826 г. Сообщ. баронъ А. Е. Розенъ.—VII. **Лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ** въ воспоминаніяхъ его офицера, 1831—1846 гг.—VIII. **Графъ Николай Николаевичъ Муравьевъ-Амурскій** въ 1848—1856 гг. Очеркъ и письма. Сообщ. А. И. Заборнискій.—IX. **Нина Александровна Грибоѣдова**. Очеркъ къ ея портрету. Сообщ. Ад. П. Берже.—X. **Макарій, митрополитъ Московскій**, † 9-го іюня 1882 г. Очеркъ. Сообщ. проф. Н. И. Барсовъ.—XI. **Матеріалы и замѣтки**: Пѣсня 1789 г.—Маіоръ Камаевъ.—Кн. Крапоткинъ.—Памятникъ въ Переяславлѣ, замѣтка Н. И. Костомарова.—Памятникъ Муравьеву-Амурскому.—Къ дѣлу о доносѣ на А. С. Пушкина.—Афанасій Гончаровъ.—Гр. М. Н. Муравьевъ-Виленскій,—и проч.—XII. **Библіографическій листокъ**.

Приложеніе: Портретъ **Нины Александровны Грибоѣдовой**, рожденной княжны Чавчавадзе, † 1857 г. Гравировалъ Паннемакеръ въ Парижѣ.

Продолжается подписка на „РУССКУЮ СТАРИНУ“

изд. 1883 года.

Четырнадцатый годъ изданія, 12 книгъ въ 4-хъ томахъ, цѣна съ пересылкою **девять** руб.

Городскіе подписчики въ С.-Петербургѣ и Москвѣ благоволятъ подписываться въ книжныхъ магазинамъ **Мамонтова**.

Иногородные исключительно обращаются въ редакцію „РУССКОЙ СТАРИНЫ“, въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, домъ № 7.

Имѣется еще и можно получить: „РУССКАЯ СТАРИНА“ **изд. 1882 года.** (Осталось 79 экземп.).

Цѣна ДЕВЯТЬ руб. 12 книгъ съ 12-ю портретами, съ пересылкою.

Вышла въ свѣтъ книга «ЦАРИЦА ПРАСКОВЬЯ», съ ея портретомъ, отпечатаннымъ красками. Книга эта разослана тѣмъ лицамъ, которыя, подписавшись на «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. 1883 г. по 31-е декабря 1882 г., **тогда же и не позже** выслали 35 коп. на пересылку книги. Прочія лица книгу «ЦАРИЦА ПРАСКОВЬЯ» могутъ получить за **два** руб. съ пересылкою.

Въ редакціи «Русской Старины» можно получить прежніе годы сего изд., именно: 1870 г. (третье изд.); 1876 г. (второе изд.); 1877—1879 гг.; 1880 г. (второе изд.); 1881 и 1882 гг. Цѣна за годъ по **ВОСЬМИ** руб. съ пересылкой.

Изд.-ред. «Русской Старины» **М. И. Семевскій.**

С.-Петербургъ. Типографія К. Д. Кесневиля, Надеждинская ул., д. № 39. Редакторъ-Издатель Н. М. Ядринцевъ.